(cc) BY

Кулик Виктор Иванович

Кулик Иван Викторович

DOI 10.21661/r-112505

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ГАРМОНИЧНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА И РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ОРГАНИЗОВАННОГО, СПРАВЕДЛИВОГО И СУВЕРЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова*: рабочее время, труд, средства труда, основной капитал, два подразделения общественного производства, стоимость, обмен, распределение, потребление, предметы потребления, доход.*

Авторы, исходя из двухпродуктовой Марксовой модели общественного воспроизводства, рассматривают: 1) необходимый и прибавочный труд и рабочее время; 2) необходимую и прибавочную стоимость; 3) производительную силу и производительность труда; 4) подразделение 1 (производство капитала) и подразделение 2 (производство дохода); 5) основной капитал (общественные средства труда) как производительную силу общества и доход (предметы потребления или жизненные средства общества), как оборотный капитал общества. Исследователи показывают структурную формулу конечного продукта общества.

Keywords*: working hours, work, means of work, a fixed capital, two divisions of a social production, cost, an exchange, distribution, consumption, consumer goods, the income.*

Authors, proceeding from Marx's two grocery models of public reproduction, consider: 1) necessary both additional work and working hours; 2) necessary and a surplus value; 3) productive force and labour productivity; 4) division 1 (manufacture of the capital) and division 2 (manufacture of the income); 5) a fixed capital (public means of work), as productive force of a society and the income (consumer goods or vital means of a society), as a working capital of a society. Authors also show the structural formula of an end-product of a society.

Предисловие

На всех уровнях ведутся поиски нового пути развития экономики России. Для решения этой задачи необходимо вернуться к теории и пересмотреть практику.

Сегодня, экономисты, не поняв фундаментальность её, уходят от двух продуктовой марксовой модели общественного воспроизводства, предлагая многосекторный подход к структурной эволюции экономики (К. Кларк, Д. Белл, Р. Рейч, В. Иноземцев и др. [23]). Научные поиски, безусловно, необходимы. Однако, ни одна экономическая теория не даёт для экономико-социологической науки столько материала или столь существенной опоры как *трудовая теория стоимости и прибавочной стоимости.* «Роль теории стоимости столь универсальна, а её научный потенциал столь велик, что она не может быть замкнута ни историческими, ни парадигмальными рамками. Вместе с тем она сама нуждается в постоянном развитии» [36]. Говоря словами В.И. Ленина, [23, с. 184], эта теория «положила только краеугольные камни той науки, которую *социалисты должны* двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни», а идя по пути этой «теории, мы будем приближаться к объективной истине всё больше и больше (никогда не исчерпывая её); идя же по всякому другому пути, мы не можем прийти ни к чему, кроме путаницы и лжи».

Мы исходим, прежде всего, из того, что материальное производство общества – основа социальной формы движения [7; 15; 18; 19].

Любая человеческая деятельность есть деятельность опосредствованного характера. Относительно разумной деятельности Г. Гегель [4, с. 347] писал: «Разум столь же *хитер*, сколь *могуществен*. Хитрость состоит вообще в опосредствующей деятельности, которая, позволив объектам действовать друг на друга … всё же осуществляет лишь *свою* собственную цель».

К. Маркс пишет об этом иначе, он рассматривает предметную деятельность человека [26, с. 190]: «Средство труда есть вещь или комплекс вещей, которые человек помещает между собой и предметом труда, и которые служат для него в качестве проводника его воздействий на этот предмет. Он пользуется...

свойствами вещей для того, чтобы в соответствие со своей целью применить их как орудия воздействия на другие вещи».

Из сказанного Марксом следует, что если «средство труда есть вещь», которую человек «помещает между собой и предметом труда», в качестве *посредника*, «как орудия воздействия на другие вещи», то ясно, что «предмет труда» не может быть «орудием-посредником» в этом процессе.

1. Посредник между миром природы и человеком

Человек без своих орудий-посредников, без современных средств труда, – существо совершенно беспомощное, беззащитное, так же как и его орудия-посредники, от разрушающих воздействий среды. И, несмотря на возрастание мощи и совершенства орудий-посредников, возрастает уязвимость человека ко всякого рода внешним влияниям вплоть до колебания температуры. Человек и его материальные и прочие средства труда и общения противостоят окружающей среде как единое образование, функционирующее совместно в оболочке преобразуемого и создаваемого им предметного мира (как опухоль в окружении здорового тела), в окружении нетронутой им пока внешней среды. Возникновение этого союза, его развитие и функционирование и составляет сущность и тайну социального движения.

Сохранение единства и целостности этой общности, упорядочение происходящих в ней изменений, рассматриваемое как ступени развития или как общественно-экономические формации, или просто как объективный, естественноисторический процесс, и структурно и функционально есть совершенно новый вид объективного процесса, новый мир – и по способу его внутренних связей, и по способу взаимодействия с внешней средой.

Этот единый организм (*общество*) развивает и совершенствует как обмен веществ между собой и внешней природой, так и между отдельными индивидами и их группировками. И причиной всему стал и есть труд. Труд в этом социальном движении или процесс труда, по присущему природе всеобщему закону отражения, оставляет на предмете свой отпечаток, с одной стороны, в виде потребительной стоимости, с другой – в виде величины стоимости. В первом

случае, изменяется (по законам красоты, гармонии и т. п.) окружающий человека предметный мир, а с другой стороны – форма общения индивидов, как носителей различных видов труда. Разнообразие продуктов природы и вновь создаваемых продуктов составляет естественную основу общественного разделения труда; благодаря смене тех естественных условий, в которых находит себя каждое новое поколение и в которых приходится вести своё хозяйство человеку, это разнообразие способствует умножению его собственных потребностей, способностей, средств и способов труда и общения.

Трудно понять в наше время утверждение философа [3, с. 65]: «Пока нет общепринятого определения понятия «машины» в отличие от понятия «орудия труда» вообще…». Открываем первый том Капитала К. Маркса и в главе тринадцатой подробнейшим образом узнаём о машинах и крупной промышленности и о развитии машин. «В мануфактуре, – читаем, – исходной точкой переворота в способе производства служит рабочая сила (человек с инструментом в руках), в крупной промышленности – средства труда» (в форме машин).

Исследуя, «каким образом средство труда из орудия превращается в машину, или, чем отличается машина от ремесленного инструмента» и, сравнивая различные определения машины, даваемые математиками, механиками, экономистами, философами и т. д., К. Маркс приходит к выводу, что «с экономической точки зрения» ни одно из этих определений «совершенно непригодно, потому что исторический элемент» в них «отсутствует» [28, с. 337].

Давая определение развитой рабочей машины, К. Маркс пишет, что она «состоит из трёх различных частей: машины-двигателя, передаточного механизма, наконец, машины-орудия», – рабочей части машины или её исполнительного механизма! «Промышленная революция в XVIII веке, – продолжает К. Маркс, – исходит как раз от этой части машин – от рабочей» части машины. Развитие идёт от инструмента в руках человека к машине, далее к полуавтомату и автомату, к автоматической линии, участку, цеху, заводу.

И так далее. И всё это обогащается новыми достижениями научно-технической революции, например: от «примитивной» системы управления упорами мы пришли сегодня к системам с ЧПУ (числовому программному управлению технологическим оборудованием, управлению от ЭВМ, и т. д.) и уже присматриваемся, пока в лабораторных условиях, к самонастраивающимся, самоорганизующимся, самообучающимся … системам управления технологическим оборудованием грядущего производственного процесса.

Невозможно удержаться, чтобы не показать читателю как, заглядывая в будущее, прогнозировал общественное развитие К. Маркс.

1. В «Нищете философии» (1847 г.):

«Общественные отношения тесно связаны с производительными силами. Приобретая новые производительные силы, люди изменяют свой способ производства, а с изменением способа производства, способа обеспечения своей жизни, – они изменяют все свои общественные отношения. Ручная мельница даёт вам общество с сюзереном во главе, паровая мельница – общество с промышленным капиталистом». И т. д. Развитие и сегодня продолжается.

2. В предисловии к работе «К критике политической экономии» (1859 г.):

– «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями… Тогда наступает эпоха социальной революции»;

– «Ни одна общественная формация не погибнет раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она даёт достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества».

Развитие «орудия-посредника» рассматривать с просто человеческой, с исторической, с социально-экономической, как и философской, точек зрения необходимо следующим образом.

Человек *отрывает* от природы предмет (вещество, энергию…) и ставит его в своём трудовом процессе между собой и предметом труда как средство,

которым он воздействует на другой предмет. Затем (если оставить в стороне *ручной труд*, оторваться от мануфактурного периода), это средство труда (из палки, камня, инструмента в руках человека) превращается в *машину с ручным управлением*, где человек в системе «человек-машина» выполняет все функции процесса труда (все холостые ходы, а также функции системы управления), за исключением рабочих процессов или рабочих ходов машины. В более совершенной, развитой *машине-полуавтомате* – человек выполняет всего лишь одну операцию всего технологического процесса, как правило, – загрузку-выгрузку детали, а потому становится всего лишь одним из механизмов несовершенной пока «рабочей машины» или «придатком машины». В *автомате или автоматической линии* (в системе машин) человек уже не участвует в самом технологическом процессе изготовления изделия, он теперь выполняет функции наладки и контроля, он становится рядом с этим процессом. Не человек с инструментом в руках теперь главный агент производства продукта, как полагает автор [3, с. 107] и как это было в мануфактурном производстве, а уже самоуправляющаяся рабочая машина или система машин, а точнее средство труда, оно, уже в свою очередь, *отрывается* от самого человека. Средство труда, как посредник между человеком и природой, воплощая теперь в себе производительную силу, перенесённую из человека в машину, и выполняя поставленную перед ней человеком цель, становится самостоятельным *образованием* (наделённым в особой форме функциями, – *профессией*: токарный, фрезерный, сборочный, контрольный и т. п. – автомат), живущим и развивающимся по своим («не подражая руке человека»!) техническим законам в материальном производстве общества или в рамках социальной формы движения.

Очеловечивание природы в форме средств труда возможно лишь в практическом, материальном преобразовании её предметности в процессе сознательно-целесообразного труда. Научно-техническая революция будет всё более отдалять человека от *непосредственного* процесса производства, предоставляя ему *свободное время* для других дел.

Обогащение жизни разумом, целеполагание новых предметов потребления, разработка принципиально новых технологических процессов и воплощение их в современных автоматизированных средствах труда (уже внедряется термин – «безлюдная технология») – это есть процесс развития производительной силы человека (с помощью микроскопа он видит невидимые атомы, а с помощью телескопа он видит далёкие звёзды и даже слышит шум далёких галактик; человек увеличил и увеличивает силу своих мышц, обоняние, осязание, быстродействие, дальнодействие и т. п., приобретая и развивая даже то, чем не наделила его биологическая природа). Без посредников – средств труда – человек не только не может изготовить и разглядеть, но и проконтролировать работоспособность такого предмета труда (продукта), как микропроцессор современной ЭВМ.

«Если бы … способ труда, – пишет К. Маркс [26, с. 176], – […который основан на применении средств производства] не был производительнее и не давал большего количества продукта… то его никто бы и не применял».

Забывают также о таком «посреднике» как *стоимость в форме денег*, о «капитале» и всех его развитых формах существования, а также вытекающих из этого – формах собственности. Стоимость или капитал, как посредник, порождён самим социальным движением и функционирует только в рамках социальной формы движения в самом обществе. А поскольку пока речь идёт о взаимодействии человека с внешней природой, то человек (*общество*) последовательно покоряет вещество, энергию, информацию… а технология оказывает на общество революционное воздействие лишь тогда, когда она обретает всеобщий, универсальный характер. Так, подлинная революция в производстве, накоплении, передаче и обработке вещества началась с появлением универсальных металлообрабатывающих станков (машиностроительных машин!) и создания всеобщей транспортной системы (сети железных, автомобильных и других транспортных связей). Если в несовершенных машинах (в ветряной или водяной мельнице, ручной швейной машинке и т. п.) источник энергии ещё совмещён с самой машиной и т. п., то с

развитием производительных сил произошло разделение производства, передачи и потребления энергии. Революционные изменения в использовании энергии связаны с появлением машин для преобразования одного вида энергии в другой и, прежде всего универсальных электрических машин. Это привело к совершенствованию и дальнейшему развитию самой «рабочей машины», к её независимости от источника энергии, к её подвижности, автономности и специализации.

Появление современной ЭВМ – универсальной машины для обработки информации – означает начало революции в области накопления, передачи и обработки информации. Эта революция, следующая за революциями в овладении веществом и энергией, затрагивает и коренным образом преобразует не только всех посредников – рабочие машины или сферу материального производства в целом, но и интеллектуальные, «духовные» сферы жизни.

«Информация» (подобно веществу и энергии) – этот термин в информатике является первичным неопределяемым, но, тем не менее, подобно веществу и энергии, мы можем измерять объём информации и обрабатывать её (преобразовывать из одного вида в другой, передавать, накапливать и т. д.). «Обработка информации» сама по себе не подразумевает ни создание новой информации, ни восприятие информации или её осмысление. Это прерогатива разумной деятельности человека.

Конечно, с точки зрения *капитала-стоимости*, в современном капиталистическом обществе при машинном производстве потребности роста капитала, его «самовозрастания» становятся могучим стимулом и производства, и потребления (понятно, что наряду с полезными вещами имеет место массовая фабрикация искусственных, чуждых, порою даже враждебных человеку потребностей). И, тем не менее, машинная цивилизация не порождает «ярко выраженную тенденцию к самоуничтожению, деградации и самой себя и природы» [3]. Изменяются отношения людей, формы собственности, понятие прибавочной стоимости, короче, меняются акценты распределения, как прошлого труда (*капитала*), так и распределения вновь созданного продукта

(*дохода*). Капитал же, как самовозрастающая стоимость, «вступает в конфликт со своим дальнейшим развитием», встречая «в развитии производительных сил такой предел, который не стоит ни в какой связи с производством богатства как таковым» [30, ч. 1, с. 265]. Здесь необходимо иметь в виду то, что лишь «понятием стоимости выдаётся тайна капитала», а «понятием продукта выдаётся тайна богатства».

Новые информационные технологии сегодня проникают во все поры общественной жизни (и даже в самого человека, медицина: стимуляторы, искусственные органы…) и коренным образом преобразуют и средства труда и технологические процессы материального производства общества, направляя человеческие усилия на создание «неметаллоёмких» и «неэнергоёмких» технологий, а в будущем «мало информационных» технологий и даже на «борьбу» с информационным загрязнением окружающей среды.

Отмечая лишь одни отрицательные моменты, и не усвоив положительных моментов развития производительных сил общества, теперь, уже не хотят видеть, что при машинной, информационной и т. п. цивилизации (даже при «капитализме» с его конкуренцией и анархией производства), это развитие приводит в последствии к реакции со стороны общества, жизненным корням которого угрожает опасность, и при соответствующих условиях должно превратиться, наоборот, в источник гуманного развития.

2. Посредник в мире людей

Итак, труд, производство есть взаимодействие человека и природы. Это – внешняя сторона дела. Но общественное воспроизводство есть, с одной стороны, «процесс между человеком и природой», с другой стороны, «этот процесс есть общественный обмен веществ» [28, с. 184, 202, 511]. «…Совокупность этих отношений … как раз и есть общество, рассматриваемое с точки зрения его экономической структуры» [31, ч. 2, с. 831]. Поэтому, когда речь идёт об обмене внутри общества между различными видами труда (между людьми), то социально-экономическую форму движения нельзя понять без понятия разделения труда в самом широком смысле этого слова. А это с объективной

необходимостью приводит к стоимостной оценке труда в науке и к денежному инструменту (*посреднику*) общения качественно различных, сосуществующих и в пространстве, и во времени, видов труда в человеческом обществе на практике. И хотя естественной мерой труда является время, в реальной хозяйственной жизни такое измерение стоимости товаров оказалось неосуществимым, и роль измерителя стоимостей выполняет особый товар – деньги!

Наука должна бы выяснить, почему стоимость измеряется не рабочим временем, а деньгами? [10]. Однако, в современных исследованиях «социальной формы движения» обходят стороной «трудовую теорию стоимости», «теории прибавочной стоимости» и вообще такой «посредник» как *стоимость*.

Стоимость – уникальнейшее творение человеческой истории, универсальный инструмент сосуществования и общения различных видов труда в развитом общественном организме – породила саму науку «политическую экономию». Однако стоимость в форме денег представляется в науке «чистой абстракцией», а товарно-денежные отношения (так долго умиравшие и не умершие почему-то при Советской власти) для некоторых экономистов представляются «анахронизмом» в условиях социализма. Исторический процесс движения стоимости, как «общественного капитала», как общественного явления, есть процесс природный объективный. «Капитал» – это не привилегия «капитализма». По словам К. Маркса, истоки «капитала» надо искать не в «капиталистическом обществе», т. е. «капитализме», а задолго до него (…товар, стоимость, деньги…), хотя капитал, а следовательно, и способ производства, основанный на разделении труда и стоимостных отношениях, набирает силу именно на уже развитой своей собственной основе при «капитализме». Однако, как первичные отношения (…товар, стоимость, деньги…), из которых вылупился «капитал», так и его развитые формы (…основной капитал … кредит, банки, процент…) есть достояние и инструмент любого развитого современного общественного производства. А вот в сегодняшнем «информационном обществе» предлагают заменить «стоимость в форме денег» такой академической заумностью [35, с.78–115], как, например: «…стоимость любого

продукта, строго говоря, должна измеряться в масштабах информации (битах)». При этом автор ищет ответа на самим же поставленные вопросы: 1. «Какова природа самого труда?» и 2. «Что «производит», «генерирует», «выдаёт» человек в процессе труда?» и обнаруживает, что «простой и сложный труд (по К. Марксу) различаются количеством и полезностью управляющей информации, генерируемой человеком»? Позвольте, ни до, ни при К. Марксе, не было сегодняшней «бум-электрификации», «бум-автоматизации», «бум-роботизации», или «бум-информатизации»; К. Маркс имел в виду лишь количество и качество труда, что и отличает простой труд от сложного труда.

С позиций управления, автоматизацию технологических и производственных процессов можно рассматривать как процесс передачи информации, скажем, с чертежа детали на заготовку, имея в виду, что часть информации уже заложена в технологическом оборудовании, другая часть – в инструменте и приспособлениях, а третью часть информации переносит сам оператор, как участник этого процесса – это понять можно. Но зачем убеждать экономистов в том, что «стоимость определяется суммой … вещества, энергии и информации», да ещё в «битах», а не в рублях. А о том, что стоимость – есть инструмент общения качественно различных видов труда в человеческом обществе, что стоимостью измеряется информация, вклинившаяся сегодня в товарный мир как продукт труда, а не наоборот, что стоимость есть понятие *экономически-социально-философское,* что вещество природы вообще не имеет стоимости, что стоимость не только создаётся, переносится, но и уничтожается, и о многом другом – предлагается забыть.

Можно ли так относиться к экономической науке и практике?

«Стоимость» и «деньги» – это не «пережиток капитализма»… Проникновение в понимание трансформации рабочего времени в стоимостные характеристики общественного производства и проникновение в суть денежного общения людей или в суть движения общественного капитала во всех его формах может дать верное осмысление социально-экономической формы движения, потому что мы живём в стоимостную эпоху.

3. О разделении труда в обществе

Под общественным разделением труда понимается так много различных процессов, что здесь необходимо сказать, о каком разделении труда пойдёт речь. Речь здесь пойдёт не о разделении труда по производству качественно различных предметов потребления, т. е. не о таком разделении, когда один производит хлеб, а другой – сливочное масло, а затем оба обмениваются излишками своих продуктов (пусть даже по закону стоимости и используя инструмент общения – деньги), а потому здесь перед нами простое «натуральное хозяйство» и простое «товарное производство».

Не из этого положения выводится понимание «общественного капитала».

Речь здесь пойдёт о разделении труда по производству одного и того же *конечного продукта потребления.* Именно это обстоятельство, как было сказано раньше, с объективной необходимостью приводит к стоимостной оценке труда в науке и к денежному инструменту (*посреднику*) общения качественно различных, сосуществующих и в пространстве, и во времени, видов труда в человеческом обществе на практике.

Развитие указанного разделения труда и стоимостных отношений в общественном производстве шло параллельно с развитием капиталистической буржуазной формы общества, основанного на частной собственности. Поэтому все развивающиеся формы стоимостных отношений в развивающемся общественном производстве были названы в своё время «капиталистическими». Но способ общественного производства не есть форма общества или общественный строй. Поэтому мы и напоминаем о том, что совершается ли производство при капитализме или совершается оно при социализме, это [28, с. 184] «нисколько не изменяет его общей природы. Поэтому процесс труда необходимо рассматривать сначала независимо от какой бы то ни было определённой общественной формы».

Вся история развития человеческого общественного производства указывает на следующее: 1) «…человеческий труд всё более и более отступает на задний план перед трудом машин» [23, с. 78]; 2) «…созидание

действительного богатства становится менее зависимым от рабочего времени и от количества затраченного труда, чем от мощи тех агентов, которые … зависят, скорее, от общего уровня науки и от прогресса техники, или от применения этой науки к производству» [27, с. 215]; 3) «Страна тем богаче, чем меньше, при одном и том же количестве продуктов, производительное население по отношению к непроизводительному…» [30, ч. 1, с. 215], т. е. чем меньше «необходимый» труд по отношению к «прибавочному».

Откуда следует, что в отличие от *первого крупного разделения труда* – на необходимый и прибавочный труд, а, следовательно, на производительное и непроизводительное население, на поверхность исследования выступает *второе крупное разделение труда*, суть которого заключается в том, что одна часть общественного труда (одна часть производительного населения) отвлекается на воспроизводство средств производства (основного капитала общества), а другая его часть отвлекается на воспроизводство жизненных средств (дохода общества).

В обществе, в котором уже сформировалось *второе крупное разделение труда* по производству одного и того же конечного продукта потребления, когда «продукт превращается вообще из непосредственного продукта индивидуального производителя в общественный, в общий продукт совокупного рабочего», то и производитель средств труда (*капитала*) – подразделение 1, и производитель предметов потребления (*дохода*) – подразделение 2, каждый становится лишь «органом совокупного рабочего», которому достаточно выполнять лишь «одну из его подфункций» [28, с. 511–512].

Если основной капитал общества (прошлый труд) воплощает в себе развитие производительной общественной силы труда, то оборотный капитал общества отражает разделение и сосуществование различных видов (живого) труда в обществе. Если средство труда выступает теперь как *посредник* между обществом и природой в качестве *производительной общественной силы*, то его *капитальная стоимость* выступает как *посредник* между трудом людей в 1-м и 2-м подразделениях общественного производства... между прошлым и настоящим трудом, между капиталом и трудом, смотри [10].

«Капитал как общественное отношение, возникает на экономической почве, представляющий собою продукт длительного процесса развития. Наличная производительность труда, из которой он исходит как из своей основы, есть не дар природы, а дар истории, охватывающей тысячи веков» [28, с. 515].

(Здесь речь идёт об общественном явлении, а не о капиталисте – частном собственнике. Не о форме или общественном строе здесь идёт речь!).

Для экономической науки важно понять, что когда К. Маркс рассматривает капитал как существование общественного труда, самостоятельно выступающее в противоположность действительным моментом труда, как особое существование, функционирующее и развивающееся по своим, не зависящим от воли людей экономическим законам, то для К. Маркса совершенно ясно, что капитал все факторы производства, в том числе и живой труд, рассматривает как ферменты своего собственного объективного существования.

В нашу стоимостную эпоху, капитал – богатство общества, но не его самоцель и понять его можно лишь как движение.

С одной стороны, со стороны обмена между обществом и природой, «производительное население общества», с помощью уже накопленных и действующих как производительная сила средств труда или с помощью производительного основного капитала общества, ежегодно воспроизводит предметы потребления, как жизненно необходимый продукт, т. е. *доход общества*, на что и затрачивается *необходимое рабочее время*, а в течение *прибавочного рабочего времени* воспроизводит, потребляемые при производстве общественного дохода, средства труда или воспроизводит *основной капитал общества*». Это есть экономическое деление общественного организма на живой и прошлый труд, характеризующее материальный способ производства общества.

С другой стороны, со стороны внутреннего содержания (обмен внутри общества), всё население общества делится на производительное и непроизводительное население, и если отвлечься от посредника, каким являются средства труда, или – отвлечься от «общественного основного капитала», то

«*доход*», как конечный продукт общества, или «предметы потребления», делится в свою очередь на *необходимую часть*, потребляемую производительным населением, и *прибавочную часть*, потребляемую непроизводительным населением, а со стороны стоимости делится соответственно на *необходимую стоимость* и *прибавочную стоимость*.

Это есть социально-политическое деление общественного организма на необходимый и прибавочный труд, характеризующее социально-политическую форму общества [10, с. 224–225].

Помня о том, что в наше время «определение стоимости остаётся господствующим» (К. Маркс), и поскольку производство прибавочного продукта, по словам Ф. Энгельса [32, с. 199], «было и остаётся основой всякого общественного и умственного прогресса», то в развитом общественном производстве любой рабочий день делится на «необходимую» и «прибавочную» части с точки зрения произведённого продукта, затраченного на его производство рабочего времени, созданной стоимости и т. д. Когда в обществе уже действует закон стоимости, а прибавочная стоимость, воплощённая в прибавочном продукте, созданном прибавочным трудом, приобрела уже различные формы своего существования, то её воспроизводство не только закреплено теперь экономически, но и производство её преследуется различными целями в зависимости от формы общественного строя. В чьих руках *посредники*: средства труда и деньги, т. е. основной и денежный капитал общества, или *право распоряжаться* производительным капиталом и доходом общества, т. е. в чьих руках *собственность на средства труда и результаты труда*, а потому и «та форма, [28, с. 223], в которой этот прибавочной труд выжимается из непосредственного производителя, из рабочего, отличает экономические формации общества».

Завершая эту часть исследования, напомним слова Ф. Энгельса [39, с. 16], сказанные на могиле К. Маркса: «…Маркс открыл закон развития человеческой истории – тот, до последнего времени скрытый под идеологическими наслоениями, простой факт, что люди в первую очередь должны есть, пить,

иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д.; что, следовательно, производство непосредственных материальных средств к жизни … образует основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления данных людей и из которой они, поэтому должны быть объяснены, – а не наоборот, как это делалось до сих пор» и, к сожалению, продолжает делаться и сегодня.

Введение

Если взять статистические данные общества в конкретный период времени [20], состоящего, например, из 150 млн. человек и измерять, при этом, единицу стоимости не стоимостью рабочей силы (где стоимость рабочей силы – $V = V_1 + V_2$), а трудом рабочей силы общества (где стоимость, которую создаёт труд рабочей силы – $V + M = (V_1 + M_1) + (V_2 + M_2)$), то его вещественно-стоимостное строение можно представить так, как показано на рис. 1 [8].

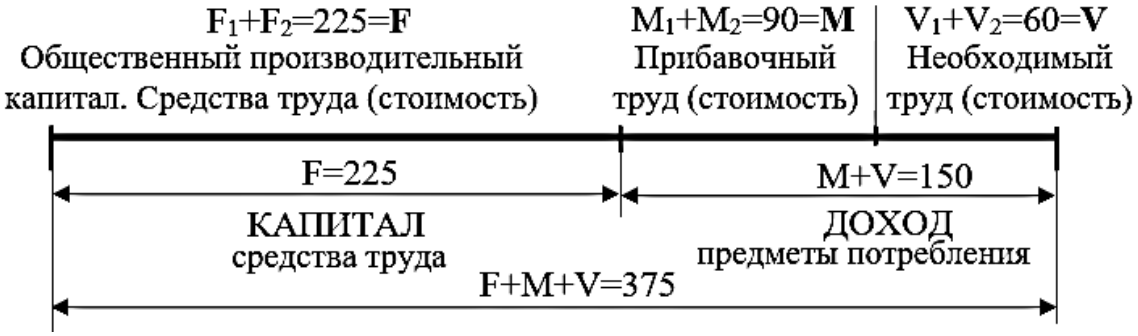

Рис. 1. Совокупный годовой конечный продукт общества

Здесь: m^1=30 млн человек подрастающее поколение (детские сады, школы, техникумы и вузы…), m^2=30 млн человек – люди преклонного возраста или нетрудоспособное население (калеки, инвалиды, пенсионеры…), m^3=30 млн человек работоспособных, но не работающих в материальном производстве общества (артисты, футболисты, полиция, армия, весь военно-промышленный комплекс…), и только 60 млн человек работают в материальном производстве общества и производят и «общественный производительный капитал» F, и «доход общества» $(V + M)$ – (предметы потребления, предназначенные для людей), – доход, который потребляют все члены общества.

Здесь (рис. 1) *прибавочная стоимость* $M = (m^1 + m^2 + m^3) = (30 + 30 + 30) = 90$ *млн. человек*, *необходимая стоимость* $V = V_1 + V_2 = 60$ *млн. человек*, а *норма прибавочной стоимости в обществе* равна $m' = {}^{M}/_{V} = {}^{90}/_{60} = 1{,}5 \rightarrow 150\%$. *Потребляемый капитал общества* составляет $F = F_1 + F_2 = 225$. В развитом пропорционально и гармонично развивающемся обществе всегда $V_1 + M_1 = F_2$ и формируются пропорции, [5]: $\mathbf{\frac{M}{V}} = \frac{V_1 + M_1}{V_2 + M_2} = \frac{F_1}{V_1 + M_1} = \frac{F_2}{V_2 + M_2} = \frac{F_1 + F_2}{(V_1 + V_2) + (M_1 + M_2)} = \mathbf{\frac{F}{V + M}}$.

При экономическом исследовании, а тем более сознательном ведении социально ориентированной экономической политики развитого общественного организма, основанного на коллективном производстве и стоимостных отношениях:

– «определение стоимости остаётся господствующим в том смысле, что регулирование рабочего времени и распределение общественного труда между различными группами производства, наконец, охватывающая всё это бухгалтерия становятся важнее, чем когда бы то ни было» (К. Маркс), поэтому, «... планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства остаётся первым экономическим законом на основе коллективного производства. Это становится даже в гораздо более высокой степени законом» (К. Маркс).

– эти определения, понятия, закономерности и т. п. «могут быть выражены при известных условиях математически определённым функциональным отношением» в зависимости от того, «какой степени точности достигли наши описания причинных связей и могут ли эти описания быть выражены в точной математической формуле» (В.И. Ленин). Поэтому, говоря языком математики, исследовать теперь необходимо систему следующих двух уравнений, рис. 2.

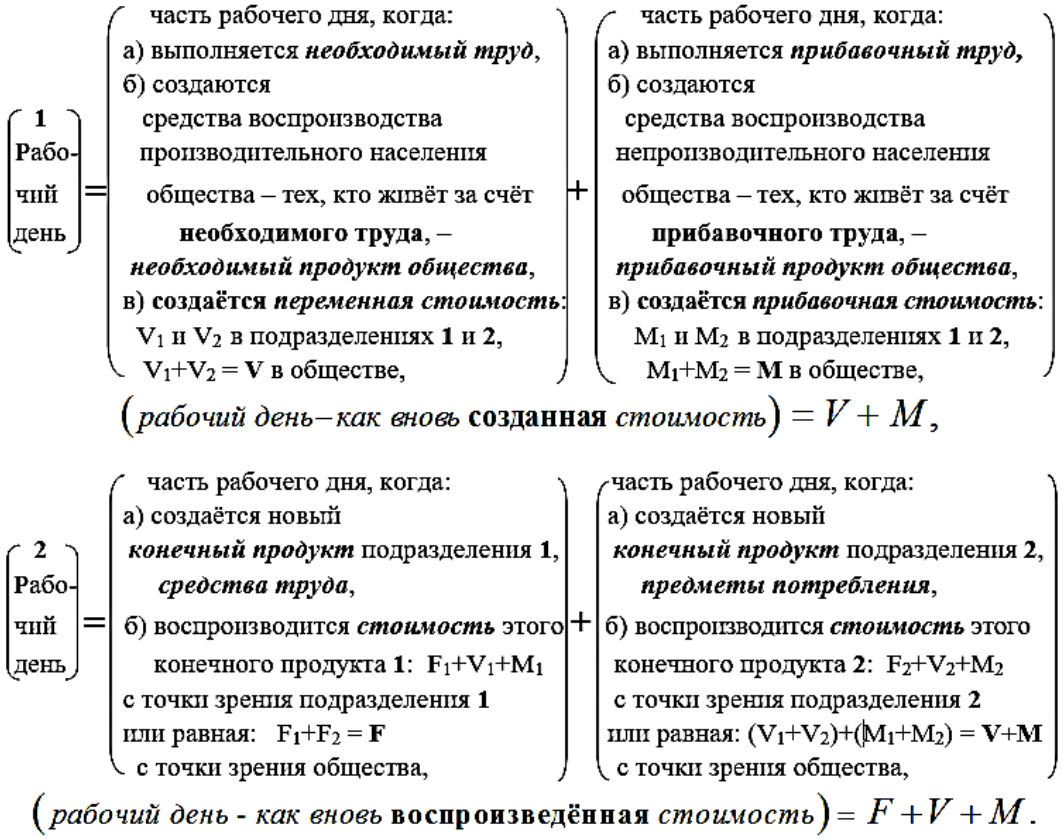

Рис. 2. Структура рабочего дня продукта и стоимости

В результате применения *производительных средств труда – F*, (увеличивающих производительную силу труда!), подразделение *2*, *во-первых*, перерабатывает за год большую массу вещества природы и тем самым создаёт большую массу предметов потребления, а, *во-вторых*, величина стоимости продукта *2* увеличивается на величину стоимостного износа этих средств, на величину, на которую не может претендовать подразделение *2*, но зато претендует подразделение *1*. Как это происходит на основе движения стоимости предстоит показать.

Что касается общей *нормы воспроизводства средств труда*:

$$\frac{\mathbf{F}}{\mathbf{V+M}} = \frac{\text{время, затрачиваемое на производство "основного капитала общества"}}{\text{время, затрачиваемое на производство "дохода общества"}},$$

то она так же определена в обществе, как и общая *норма прибавочной стоимости*:

$$\frac{\mathbf{M}}{\mathbf{V}} = \frac{\text{время, затрачиваемое на производство "прибавочного продукта общества"}}{\text{время, затрачиваемое на производство "необходимого продукта общества"}}.$$

В развитом общественном производстве, когда труд предполагается уже в такой форме, в которой он составляет исключительное достояние человека, и потому создание и употребление средств труда уже составляет специфически характерную черту человеческого процесса труда в любой области человеческой деятельности, когда уже создаётся два продукта совершенно различных по их потребительной форме, то необходимым моментом исследования становится также деление всего «общественного рабочего дня» на две части: часть дня, когда производятся средства труда, и часть дня, когда производятся предметы потребления. Вопрос сейчас в том, сколько времени общество затрачивает на производство средств труда (основного капитала общества) и сколько на производство предметов потребления (дохода общества), в отличие от того, и на ряду с этим, сколько времени общество затрачивает на «необходимый» труд и сколько – на «прибавочный» труд.

Абсолютно пропорциональное и гармоничное общественное производство требует равенства вышеприведённых отношений, или отношение вышеуказанных категорий, – в высшей степени важнейший экономический закон нашего времени, имеет следующее стоимостное выражение: $\frac{\mathbf{F}}{\mathbf{V+M}} = \frac{\mathbf{M}}{\mathbf{V}}$.

В формулировке К. Маркса [27, ч. 2, с. 221] он гласит так: «Внутри самого процесса производства капитала рабочее время, затрачиваемое на производство основного капитала, так относится к времени, затрачиваемому на производство оборотного капитала, как *прибавочное рабочее время относится к необходимому рабочему времени*». При этом необходимо иметь в виду, что «фонд жизненных средств представляет собой оборотный капитал» [27, ч. 2, с. 185, с. 189].

Это – настоящее научное открытие! Это – закон первостепенной важности именно для социализма! К такому выводу шёл К. Маркс в своём исследовании «общественного производительного капитала», однако вывод К. Маркса остался незамеченным (если хотите: нерасшифрованным) всей последующей экономической наукой.

Кругооборот производительного общественного капитала
или обмен между двумя подразделениями

Общественное воспроизводство есть, с одной стороны, «процесс между человеком и природой», с другой стороны, «этот процесс есть общественный обмен веществ». В первом случае К. Маркс рассматривает процесс с качественной стороны, во втором случае, со стороны движения капитала как стоимости, он рассматривает процесс с количественной стороны.

Если свести воедино, охватить мысленно разом, всё общественное производство, распределение и потребление (два подразделения общественного производства обозначим цифрами *1* и *2*, а индексами 1 и 2 обозначим параметры, относящиеся соответственно к *1*-му и *2*-му подразделению), то можно предложить схемы, иллюстрирующие как вещественно-стоимостное содержание и движение (обращение) общественного труда как «общественного капитала», так и его крупное разделение на два крупных подразделения; а также результат его функционирования – *совокупный общественный конечный продукт*, рис. 3 и 4.

На всех рисунках: надписи, линии и стрелки, а также символы определяют составные части и показывают движение составных частей годовой товарной стоимости или составных частей совокупного товарного продукта. Движение стоимости в форме денег происходит в направлении противоположном движению продукта и его стоимости. Причём, пока из исследования исключён основной капитал, продолжающий функционировать в своей натуральной форме и по стоимости, который имеется у каждого производственного предприятия, смотри символ *Ф* на рисунках. О движении основного капитала смотри [17].

1. Производство средств производства:

товарная стоимость $C_1 + F_1 + V_1 + M_1$,

конечный продукт $F_1 + V_1 + M_1$,

существующий в виде средств труда.

2. Производство предметов потребления:

товарная стоимость $C_2 + F_2 + V_2 + M_2$,

конечный продукт $F_2 + V_2 + M_2$,

существующий в виде предметов потребления.

Если продукты обоих подразделений свести вместе, то вся годовая товарная стоимость или весь годовой товарный продукт составит

$(C_1 + C_2) + (F_1 + F_2) + (V_1 + V_2) + (M_1 + M_2)$,

или $C + F + V + M$,

а весь годовой конечный продукт

$(F_1 + F_2) + (V_1 + V_2) + (M_1 + M_2)$,

или $F + V + M$.

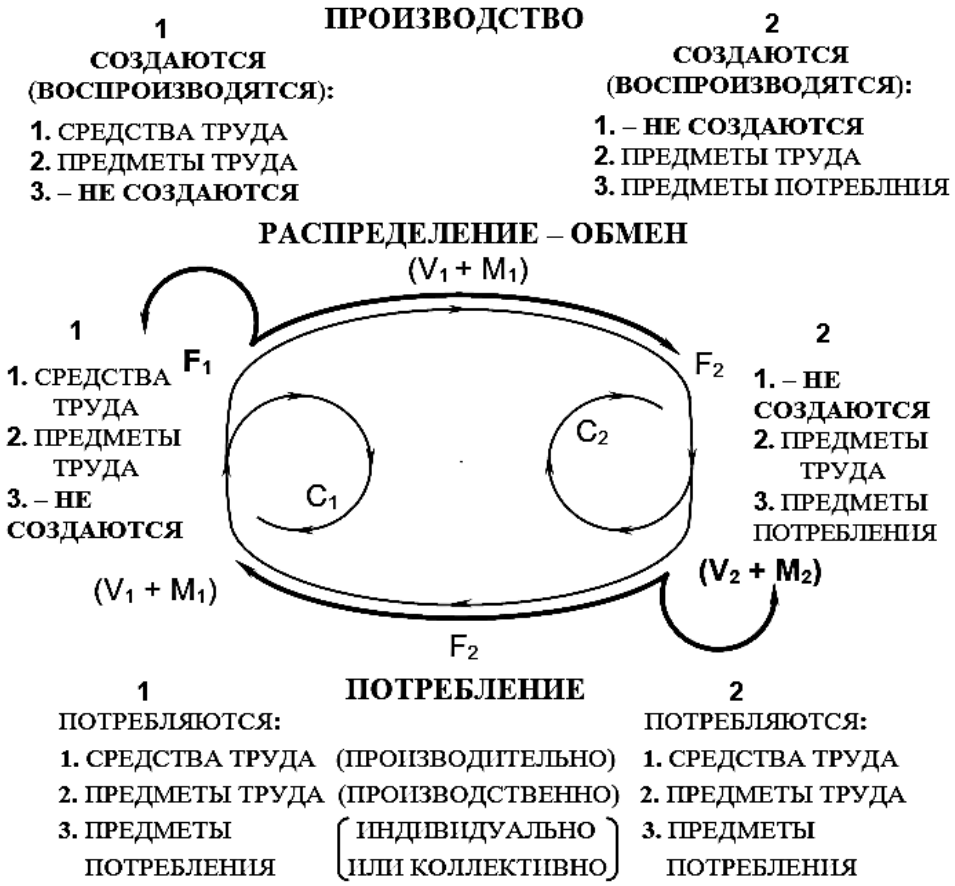

Рис. 3. Кругооборот производительного общественного капитала

Если мы исследуем теперь обмены, необходимые на основе *простого воспроизводства* (что пока оправдано ограниченными работой целями), то, прежде всего, мы получим следующие существенные точки опоры:

1) V_2, заработная плата рабочих, и M_2, прибавочная стоимость подразделения 2, должны быть израсходованы на предметы потребления. Этой

частью своего продукта – предметами потребления – представители подразделения *2* обмениваются в пределах подразделения *2*. Вместе с тем из всего продукта исчезает ($V_2 + M_2$) в виде предметов потребления;

2) ($V_1 + M_1$) подразделения *1* тоже должны быть израсходованы на предметы потребления, следовательно, на продукт подразделения *2*. Следовательно, они должны быть обменены на остальную часть этого продукта стоимостью F_2, потреблённую и изношенную в производстве, стоимость, перенесённую со средств труда или основного капитала подразделения *2* на продукт подразделения *2*. За это подразделение *2* получает равную сумму в виде новых средств труда, новый продукт подразделения *1*, предназначенный для подразделения *2*, воплощающий стоимость ($V_1 + M_1$) подразделения *1*. Тем самым из счёта исчезают F_2 и ($V_1 + M_1$);

3) F_1, – стоимость, перенесённая со средств труда или основного капитала подразделения *1* на продукт подразделения *1*. Она заключается в средствах производства, которые могут быть использованы лишь в подразделении *1* взамен потреблённых в производстве. Поэтому вопрос о них разрешается посредством взаимного обмена и потребления в пределах подразделения *1*.

На этом заканчивается распределение годового конечного продукта в натуре и по стоимости между подразделениями;

4) C_1 и C_2 – есть стоимости, циркулирующие в течение года в виде товарных промежуточных продуктов производства в пределах каждого подразделения. Это есть часть постоянного оборотного капитала или, говоря словами К. Маркса, «только кажущийся постоянный капитал», – стоимость, – «хотя она и входит в совокупный (товарный) продукт, однако – ни в качестве составной части стоимости, ни в качестве потребительной стоимости – не входит в конечный продукт, а возмещается (в натуре), оставаясь, всё время неотъемлемым элементом производства» в каждом подразделении [30, ч. 3, с. 128].

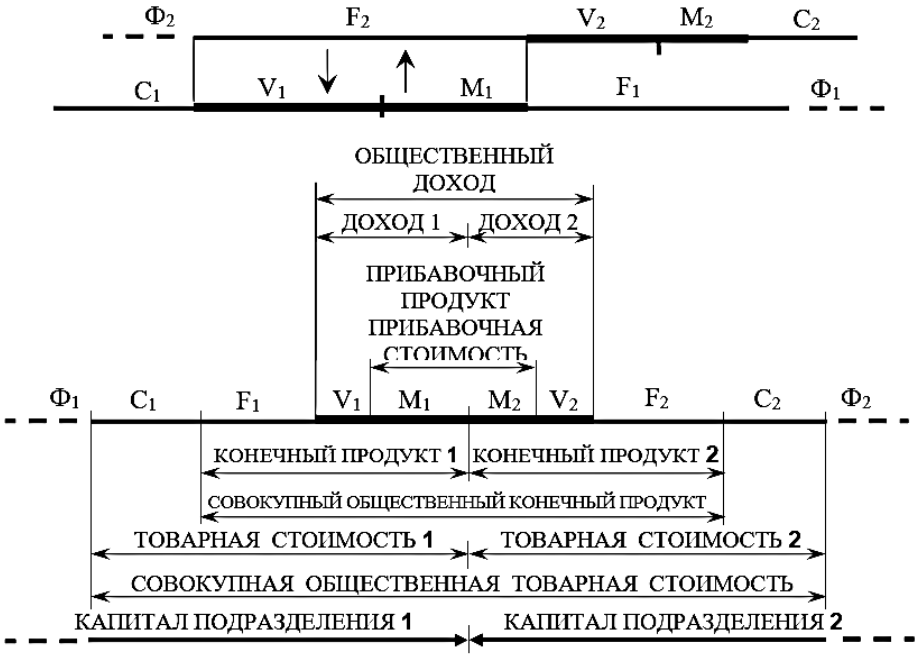

Рис. 4. Элементы совокупного общественного продукта и его обмениваемые части

Для правильного понимания схем, рис. 3 и 4, необходимо иметь в виду следующее. «Вся обращающаяся в каждом подразделении в течение года товарная стоимость» (формулировка К. Маркса) распадается на часть обращающейся (циркулирующей!) товарной стоимости, которая не содержится в стоимости нового конечного годового продукта и потому не подлежит никакому обмену между подразделениями, плюс вновь воспроизведённая стоимость вновь произведённого конечного продукта, который подлежит разделу между подразделениями *1* и *2* общественного производства.

О чём здесь идёт речь, или что здесь сказано.

Во-первых. Речь идёт о том, что в каждом подразделении, да и в обществе в целом ежегодно циркулирует или обращается определённая масса стоимости, в конечном счёте, – это определённая числовая величина. Носителем этой циркулирующей массы стоимости является определённая масса товарных продуктов.

Во-вторых. Промежуточные товарные продукты каждого подразделения движутся в соответствии с разделением труда, определяемым технологией и исторически сложившимися традиционными условиями производства, лишь в

пределах каждого подразделения. Следовательно, часть стоимости, связанная с этими продуктами и их движением, всегда остаётся в пределах каждого подразделения. Это есть часть «постоянного капитала» каждого подразделения, не подлежащая никакому обмену между подразделениями.

В-третьих. Только часть промежуточных продуктов в течение года достигает конечной, завершённой потребительной формы (остальная часть, указанная выше, находится в незавершённом производстве) и потому только часть суммарной годовой товарной стоимости, т. е. всей обращающейся стоимости, оседает на конечном продукте.

В-четвёртых. Только конечный продукт каждого подразделения подлежит разделу его между подразделениями, при этом часть собственного конечного продукта остаётся в пределах подразделения, а другими частями конечных продуктов подразделения обмениваются по равной стоимости этих частей.

В-пятых. После обмена первоначальная капитальная стоимость каждого подразделения остаётся прежней. Этого мы коснулись пока лишь для лучшего понимания настоящего и последующего исследования.

Возможность планомерно вести общественное производство есть одно из величайших завоеваний и преимуществ социализма – общества, основанного на коллективном общественном труде, общественной собственности и стоимостных отношениях, а потому нельзя преждевременно предавать забвению наличие не зависящего пока полностью от воли людей самодвижения общественного капитала, а в науке, говоря словами К. Маркса наличие «самодвижущегося содержания капитала».

Два подразделения. *Структурная формула общественного производства*

Рис. 1 можно расшифровать подробней (рис. 5) при V + M = 150 млн чел.

На рисунках и в тексте везде индексы 1 и 2 указывают на отношение параметров к первому или второму подразделению общественного производства.

Выше был показан обмен между двумя подразделениями общественного производства и кругооборот производительного общественного капитала. Речь

здесь идёт о капиталистическом (стоимостном) общественном производстве, и не идёт о том случае, когда процесс не охвачен капиталистическим производством, когда например, оплачивают услуги из своего кармана. Кроме того, разделение труда на предприятии и в обществе – это разные процессы.

Для построения «структурной формулы конечного продукта общества» достаточно знать количество людей в обществе и одну из вышеуказанных пропорций, например: – норму общественной прибавочной стоимости, либо – норму разделения труда на подразделения *1* и *2* общественного производства и т. д.

Конечно, многим кажется, что трудно разделить общество даже на два подразделения общественного производства.

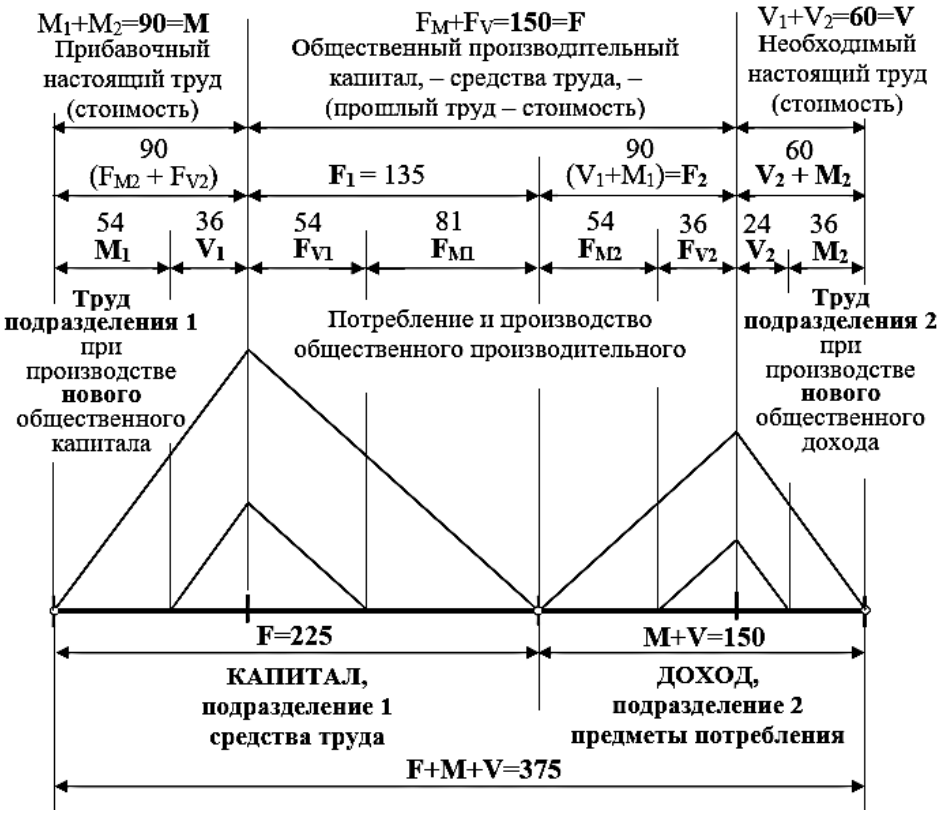

Рис. 5. Совокупный конечный продукт общества

Отечественная экономическая наука *опиралась и опирается на понятия двух подразделений общественного производства* [5; 6; 14]. Правда, сегодня, экономисты, не поняв фундаментальности этого, уходят от двух продуктовой марксовой модели общественного воспроизводства, забывая, что «материальное

производство – основа социальной формы движения» [7]. Отсюда, некоторые экономисты [2, с. 14] ошибочно полагают, что «выделение из состава общественного производства двух подразделений как двух производящих единиц почти невозможно… и нецелесообразно, поскольку не имеет большого практического значения», что, дескать, «и в анализе Маркса, и в современном исследовании проблемы подразделений речь… идёт не о подразделениях как двух производящих единицах, … а о продукте этих подразделений». При делении же общественного продукта экономисты, опять-таки, не видят движения [5, с. 100–101; 6, с. 19] одного и того же продукта по фазам производства, а понимают дело так, будто бы мука как сырьё для хлебопекарни есть продукт подразделения *1*, а булка хлеба, выпеченная из этой муки, уже есть продукт подразделения *2*.

Неужели за исторически, традиционно сложившимся разделением труда (при котором, – [26, с. 352], – «результат труда одного образует исходный пункт труда другого») так глубоко спряталось понимание того, что промышленное предприятие, добывающее бокситы или железную руду, целиком принадлежит к подразделению *2*, если вся его продукция, в конечном счёте, идёт на изготовление алюминиевых или железных чайников, ложек, вилок, детских колясок и других предметов *индивидуального* потребления? Зерно → мука → тесто →... – что это за продукт, который, переходя из одной фазы производства в другую, меняя свою потребительную форму и стоимость, движется к своему конечному завершению, → пирогу? Исчезает мука, тесто… и остаётся лишь – пирог! Чей же это предмет труда, а, в конце концов, и конечный продукт? Это продукт подразделения *1* или подразделения *2*?

Все фазы производства, или весь общественный труд (а по терминологии К. Маркса – «весь общественный капитал»), отвлекаемый на производство конкретного продукта, с самого начала принадлежит к *1*-му или *2*-му подразделению, в зависимости от формы потребления *конечного* продукта, или его *конечной потребительной формы*, либо средств труда, либо предметов потребления.

Итак, в обществе всего 150 млн. человек, рис. 5. Норма прибавочной стоимости в обществе $\boldsymbol{m' = \frac{M}{V}} = \frac{m^1+m^2+m^3}{V} = \frac{30+30+30}{60} = 1{,}5 \rightarrow \mathbf{150\%}$.

При этом, в подразделении *1* рабочее население V_1 = 24 млн. человек *создают прибавочную стоимость*, норма которой $\boldsymbol{m_1' = \frac{M_1}{V_1}} = \frac{36}{24} = 1{,}5 \rightarrow \mathbf{150\%}$ и «кормят» себя и ещё 36 млн. человек, а в подразделении *2* рабочее население V_2 = 16 млн человек *создают прибавочную стоимость*, норма которой $\boldsymbol{m_2' = \frac{M_2}{V_2}} = \frac{24}{16} = 1{,}5 \rightarrow \mathbf{150\%}$ и «кормят» себя и ещё 24 млн человек. (*Напомним: «каждая сотня капитала требует равной нормы прибыли», – К. Маркс*)

Подразделение *1* ежегодно потребляет (*изнашивает*) средств труда на сумму $F_{V1} + F_{M1} = 54 + 81 = F_1 = 135$ млн рублей, а *воспроизводит* ежегодно средств труда («общественного основного капитала») по стоимости на сумму $F = 225$ млн рублей. Весь продукт подразделения *1* составляет $(V_1 + M_1) + (F_{V1} + F_{M1} = F_1) = 90 + 135 = 225$ млн рублей. Здесь $(V_1 + M_1) = 90$ млн рублей – это *вновь созданная стоимость* в подразделении *1*, новые «средства труда», предназначенные для подразделения *2*. Здесь $(V_1 + M_1) = F_2 = 90$ млн рублей это новые «средства труда», предназначенные для подразделения *2*.

Подразделение *2* ежегодно потребляет (*изнашивает*) средств труда на сумму $(V_1 + M_1) = F_{V2} + F_{M2} = 36 + 54 = F_2 = 90$ млн рублей, а *воспроизводит* ежегодно предметов потребления («общественного дохода») на сумму $M + V = 150$ млн рублей. Весь продукт подразделения *2* составляет $(V_2 + M_2) + (V_1 + M_1) = 90 + 60 = 150$ млн рублей. Здесь $(V_2 + M_2) = 60$ млн рублей – это *вновь созданная стоимость* в подразделении *2*, новые продукты и «предметы потребления» для людей, работающих в подразделении *2* и живущих за счёт подразделения *2*.

В общественном производстве всегда должно выполняться равенство $(V_1 + M_1) = F_2$ и осуществляться равноценный обмен $(V_1+M_1) \rightleftarrows F_2$ по стоимости.

Когда мы говорим – «потребляет (*изнашивает*) средств труда…», – то это одновременно означает, что мы их (а средства труда увеличивают производительную силу труда!) и *создаём в натуре, и воспроизводим по*

стоимости. Под потреблённым капиталом, вошедшим в стоимость конечных продуктов, необходимо понимать только потреблённую или изношенную часть, которая здесь обозначена символом «*F*», как часть действующего *основного капитала* – «*Ф»* (рис. 4, 6 и 7).

«Если рассматривать «великий процесс производства» как непосредственный процесс производства, – подмечает К. Маркс [27, ч. 2, с. 222; 29], – то в нём потребляется только *основной капитал*. Но потребление в рамках процесса производства в действительности представляет собой *использование*, *изнашивание*».

Поэтому, необходимо различать понятия воспроизводство (обращение) основного капитала, который уже существует и действует в производстве, от понятия инвестиций (вложения) в основной капитал, который только предполагается влиться в производственный процесс.

Что касается движения промежуточных продуктов производства и их стоимости под символом «*C*», здесь можно отметить пока лишь следующее.

Со стороны вещественной, – в новый *конечный продукт* общества, подлежащий разделу между подразделениями, не входит ни грамма сырых или промежуточных продуктов производства. Любое C_i есть не что иное, как $F_i + V_i + M_i$, т. е. $C_i = F_i + V_i + M_i$, при этом, $^{Fi}/_{(Vi+Mi)} = {}^{Mi}/_{Vi} = m'$. Смотри [8; 10].

Со стороны стоимости, – во *вновь воспроизведённую* в течение года стоимость, овеществлённую в *новом годовом конечном продукте общества*, не входит ни одной единицы стоимости тех промежуточных продуктов, которые, однако, имеются всегда в общественном производстве, как и их стоимость.

Если же рассматривать только стоимость, *вновь созданную* за весь общественный рабочий день, или, если рассматривать весь общественный рабочий день как время, в течение которого создаётся новая стоимость, та, которая в течение года вновь создаётся живым трудом общества, то, как пишет К. Маркс [29, с. 483], «...годовой общественный рабочий день (т. е. труд, затраченный всем рабочим классом в течение года), подобно каждому индивидуальному рабочему дню, распадается только на две части, а именно на

необходимый труд и прибавочный труд; поэтому и стоимость», созданная «этим рабочим днём, тоже распадается только на две части, а именно на переменную капитальную стоимость» – *V* и «прибавочную стоимость» – *M* (рис. 2).

Итак, *общественный рабочий день распадается одновременно*, с одной стороны, только на две части в силу общественного разделения труда (разделение экономическое!), вообще присущего исторически (объективно, природно!) развившемуся общественному производству, где разделение труда, само по себе, ещё не устраняет необходимости трудиться: «один» делает средства труда, тогда как «другой» – предметы потребления, и потому труд и «того» и «другого» есть «необходимый труд»; с другой стороны – только на две части в силу разделения (разделение социально-политическое!) труда «на себя» – труд, на который «рабочий покупает средства своего собственного воспроизводства», – и в этом смысле «необходимый», и «не на себя» – и в этом смысле «прибавочный труд».

Часть общественного рабочего дня тратится на создание предметов потребления, другая часть дня – на создание средств труда, с помощью которых и производятся предметы потребления. И вот весь этот рабочий день – необходимый. Весь этот рабочий день содержит в себе необходимый труд (производительного населения) общества. Если теперь продлить рабочий день (следовательно, создать абсолютную прибавочную стоимость) или интенсифицировать рабочий день, увеличить производительность труда (следовательно, создать относительную прибавочную стоимость), удастся сделать больше предметов потребления, а также необходимых в этом случае и средств производства. Эта часть дня и будет прибавочной частью дня. Лишь эта часть дня содержит в себе «прибавочный труд»! «Однако, – пишет К. Маркс [30, ч. 1, с. 85], – необходимый труд, образующий заработную плату, и прибавочный труд, образующий прибыль, заполняет собой весь рабочий день, не оставляя места для какого бы то ни было другого труда». «Откуда же берётся тот источник, тот труд, который возмещает постоянный капитал?» В этом вопросе заключён один из важнейших проблемных вопросов экономической науки.

Для цели нашего настоящего исследования отметим пока лишь то, что здесь, в тексте Капитала, речь идёт о движении стоимости, о «прошлом» труде, переносимом на продукт как стоимость и непосредственном «живом» труде, присоединяющем к продукту новую стоимость.

К. Маркс исследует здесь, прежде всего, «тот источник, тот труд, который возмещает постоянный капитал» (а капитал этот не исчезает, он – «постоянный», он переносится со средств труда на продукт и сохраняется, а переносить и сохранять стоимость есть «свойство» живого труда или общественного труда, разбросанного и в пространстве, и во времени исторически сложившимся разделением труда), а не тот источник, который производит продукт и ведёт анализ движения капитала как стоимости.

При таком рассмотрении, действительно, кроме необходимого труда и прибавочного труда, «заполняющего собой весь рабочий день», не остаётся места для какого бы то ни было другого труда.

Но именно этот необходимый и (плюс) весь прибавочный труд рабочего дня и делится в обществе опять-таки на две части:

1. Часть дня, когда производятся средства труда.

2. Часть дня, когда производятся предметы потребления.

Вот как К. Маркс пишет об этом [29, с. 415]:

«Даже на основе простого воспроизводства имеет место не только производство заработной платы (переменного капитала) и прибавочной стоимости, но и непосредственное производство новой постоянной капитальной стоимости – несмотря на то, что рабочий день состоит только из двух частей: из одной части, в течение которой рабочий возмещает переменный капитал, т. е. фактически производит эквивалент, необходимый для покупки его рабочей силы, и из второй части, в течение которой он производит прибавочную стоимость (прибыль, ренту и т. д.). – Именно тот ежедневный труд, который затрачивается на воспроизводство средств производства, – и стоимость которого тоже распадается на заработную плату и прибавочную стоимость, – именно этот

труд реализуется в новых средствах производства, возмещающих постоянную часть капитала, израсходованную на производство предметов потребления».

К этому необходимо добавить, что не только этот труд подразделения *1*, «стоимость которого тоже распадается на заработную плату и прибавочную стоимость ($V_1 + M_1$), реализуется в новых средствах производства, возмещающих постоянную часть капитала F_2, израсходованную на производство предметов потребления», но и тот прошлый труд, та стоимость, которая переносится на продукт самого подразделения *1*, величина F_1, и представляющая износ средств труда в самом подразделении *1*, тоже реализуется в новом продукте. Изношенный станок утилизируют в металлолом, новый – устанавливают! В действительности дело обстоит следующим образом.

Одна часть совокупной рабочей силы общества, а, следовательно, одна часть рабочего дня общества, ежегодно воспроизводит продукт *2* (предметы потребления), в котором представлен весь вновь созданный живой труд общества, т. е. представлена переменная стоимость *V* и прибавочная стоимость *M* всего общества. Другая часть совокупной рабочей силы общества, а, следовательно, другая часть рабочего дня общества, ежегодно воспроизводит продукт *1* (средства труда), в котором представлен весь прошлый труд общества, потреблённый в течение года, т. е. представлен весь износ средств труда (стоимость *F*) как в подразделении *1* (стоимость F_1), так и в подразделении *2* (стоимость F_2).

Для общества с централизованным управлением и плановым ведением хозяйства излагаемый методологический взгляд на проблему общественного воспроизводства рано или поздно становится требованием времени, назревающей необходимостью, подготовленной уже развитием, как самого общественного организма, так и накопленным опытом плановой и статистической работы.

Метаморфозы совокупного конечного общественного продукта

Если рассматриваемый *конкретный* конечный продукт произведён *капиталом среднего строения*, то *в структурной стоимостной формуле*

данного конечного продукта *отражена средняя структура всего общественного производительного капитала*, которую можно изобразить, как показано на рис. 6.

Это – собранный вместе весь *совокупный общественный конечный продукт*.

Пунктирными линиями и символом $Ф_i$ здесь обозначен основной производительный капитал, принимающий участие в производстве продукта, и стоимость которого лишь частью F_i (как годовой стоимостной износ) входит в стоимость конечного продукта, а другая часть стоимости остаётся в частично изношенных средствах труда, продолжающих функционировать. Подробней [17].

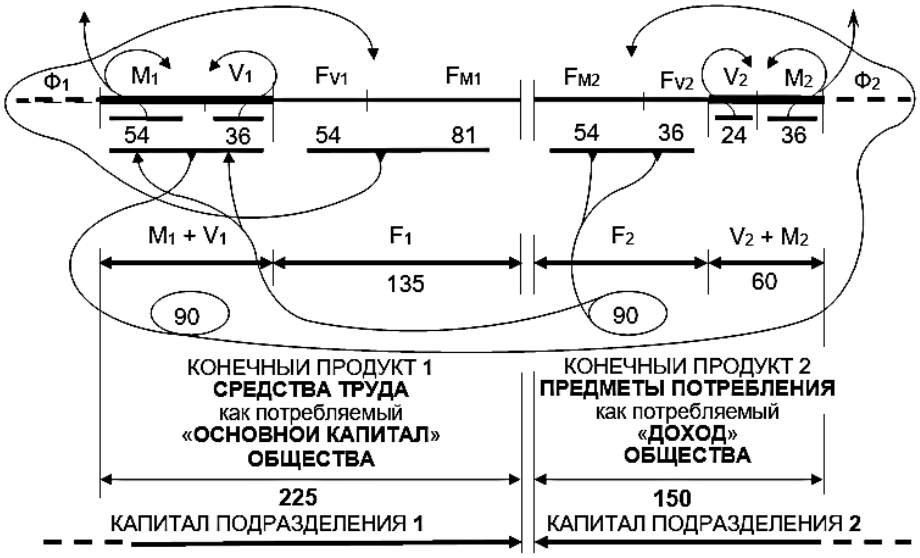

Рис. 6. Совокупный общественный и конечный продукт
и движение его составных частей и в натуре, и по стоимости
как движение производительного капитала общества

На рис. 6: надписи, линии, стрелки и символы определяют и показывают движение частей общественного труда, его крупное разделение на два подразделения, а также результат его функционирования – совокупный общественный *конечный продукт*. Стоимость в форме денег имеет противоположное движение.

Рис. 7. Совокупный конечный продукт общества

Кратко можно отметить следующие основные моменты.

В каждом подразделении *живой непосредственный* труд производительного населения общества *создаёт* стоимость и выступает как *необходимая V* и *прибавочная M* стоимость, а *прошлый* труд, овеществлённый в средствах труда, выступает как производительная сила, или основной капитал общества, который *переносит свою стоимость на продукт, в производстве которого он участвует,* причём, во время *необходимого труда* переносится стоимость F_V, а во время *прибавочного труда* переносится стоимость F_M, см. рис. 6 и рис. 7.

Если мы весь *необходимый* труд: и живой *V*, и прошлый F_V – перенесём и расположим вправо от двойной вертикальной линии, а весь *прибавочный* труд: и живой *M*, и прошлый F_M – перенесём и расположим влево от двойной вертикальной линии, то становится ясно, что весь *необходимый*, как живой, так и прошлый труд, как стоимость, воплощается в предметах потребления или в *жизненно необходимых средствах общества* и потому рассматривается как *доход* общества, а весь *прибавочный*, как живой, так и прошлый труд, как стоимость, воплощается в средствах труда или в *производительных средствах общества* и потому рассматривается как *капитал* общества, см. рис. 8.

Рис. 8. Совокупный конечный продукт общества

Становится также ясно, что конечный продукт подразделения *1* по стоимости равен «всей прибавочной стоимости» как созданной живым трудом, так и перенесённой со средств труда. Или: «Производительное население общества с помощью накопленных и действующих как производительная сила средств труда (производительного основного капитала!), ежегодно воспроизводит предметы потребления как жизненно необходимый продукт, т. е. *доход общества*, на что и затрачивается *необходимое рабочее время, а в течение прибавочного рабочего времени* воспроизводит потребляемые при производстве общественного дохода средства труда, воспроизводит *основной капитал общества*».

«Это аналогично тому, как дикарь – помимо времени, затрачиваемого на охоту, – должен затрачивать ещё какое-то время на изготовление лука, а крестьянин, при патриархальном земледелии, – помимо времени, идущего на обработку земли, – должен затрачивать определённое количество рабочего времени на изготовление большей части своих орудий» [30, ч. 1, с. 84].

Раньше речь шла о зачатках разделения труда на два крупных подразделения, теперь мы это видим в современном общественном производстве, основанном на применении не ручных инструментов, где производительной силой был сам человек, а на применении производительной силы, овеществлённой в современной технологии производства продуктов с помощью машин … автоматических линий и т. д., т. е. на основе современного «основного капитала».

Разделение общественного производства на два крупных подразделения исторически означало, что теперь человек увеличивает свою природную человеческую силу создавая посредника – *средства труда* – в обмене с природой и посредника – *стоимость в форме денег* – в обмене внутри общества. Итак, часть людей в обществе стала заниматься только производством средств труда, в то время как другая часть людей в обществе стала с помощью этих средств заниматься производством предметов потребления. В одном подразделении теперь производятся готовые к потреблению *средства производства*, в другом – готовые к личному или коллективному потреблению *предметы потребления*.

Если мы весь *необходимый V* и *прибавочный M живой труд* как *вновь созданную* стоимость перенесём и расположим вправо от двойной вертикальной линии, а весь *необходимый* F_V и *прибавочный* F_M *прошлый труд* как *переносимую* на новый продукт, ежегодно воспроизводимую и потребляемую в производстве стоимость перенесём и расположим влево от двойной вертикальной линии, то становится ясно (рис. 9, 1), что весь *конечный* годовой продукт общества делится одновременно на две части так же, как и весь рабочий день.

Расширим сказанное в работах [7–15; 18–20]. С одной стороны, рабочий день делится на время создания средств труда, и время создания с их помощью предметов потребления, т. е. на воспроизводство *капитала*, и на воспроизводство *дохода*. С другой стороны, рабочий день делится, опять-таки, только на две части, – время *необходимого труда*, и время *прибавочного труда*, т. е. время воспроизводства *необходимого продукта и его стоимости*, и время воспроизводства *прибавочного продукта и его стоимости*.

Рис. 9. Совокупный конечный продукт общества

Со стороны *социально-политической* рабочий день тратится на создание условий воспроизводства *двух классов людей*: «рабочего» и «не рабочего» населения общества, или: часть рабочего дня затрачивается на производство *дохода* «для рабочего», в котором воплощена необходимая стоимость *V*, а другая часть рабочего дня затрачивается на производство *дохода* «для не рабочего», в котором воплощена прибавочная стоимость *M*. С *экономической* точки зрения рабочий день затрачивается на производство *двух видов продукта*: средств труда и предметов потребления, а со стороны стоимости, – одна часть рабочего дня затрачивается на воспроизводство «*капитала F*», другая – «*дохода V + M*».

Средства труда (*капитал*) – это производственно необходимый продукт *1*, это производительная сила, воплощённая в новых средствах и условиях производства (но не предметы труда!). Предметы потребления (*доход*) – это жизненно необходимый продукт *2*, потребляемый человеком – это жизненные средства людей, воплощённые в новых предметах потребления (но не предметы труда!).

Изменения в величинах *V* и *M* приводят к выводу, что для любой эпохи и любого общества масса и номенклатура жизненных средств, создаваемых производительным населением, а также отношение непроизводительного населения к производительному, или общая норма прибавочного труда, есть величины переменные, зависящие от изменения производительной силы труда.

При такой общей постановке вопроса изменение производительной силы общественного труда одновременно приводит к двум параллельным движениям: 1) одно и то же количество труда, или производительного населения, в течение данного времени может дать большее или меньшее количество продукта, оставляя без изменения величину *создаваемой* стоимости; 2) одно и то же количество продукта может быть получено в течение данного времени с меньшими или большими затратами «необходимого» труда.

Но и в этом случае привлечение различного количества людей к материальному производству не означает изменение абсолютной величины *создаваемой* стоимости, т. е. стоимости всей массы предметов потребления, ибо «...условием меновой стоимости является то, – [28, ч. 1, с. 513], – что она измеряется рабочим временем и что поэтому мерой стоимости служит живой труд, а не его стоимость», т. е. мерой стоимости служит величина ($V + M$), а не величина V.

При этом с ростом производительности общественного производства развивается более высокое строение общественного капитала, уменьшается переменная часть V по сравнению с постоянной частью F, и одновременно с этим происходит изменение и в строении общественного дохода, уменьшается необходимая часть V по сравнению с прибавочной частью M.

Обращение основного капитала

При простом воспроизводстве стоимость Φ отдельного конкретного «основного капитала», принадлежащего предприятию как его собственность, обращающегося, скажем, раз в 10 лет, где годовой стоимостной износ есть величина f, всегда есть величина постоянная, так как всегда имеет место следующее движение его стоимости, смотри таблицу 1, смотри также [17].

Это объективное самодвижение стоимости «основного капитала», например, станка, имеет место при любой форме общества. С точки зрения науки, в чьих бы руках как собственность ни был «основной капитал», он принадлежит самому себе и не может быть потрачен ни на заработную плату v ни на прибавочную стоимость m ни на что-либо другое – его нельзя проедать! И

он (основной капитал), как амортизационные отчисления (в форме денег – *f*), должен принадлежать самому себе, т. е. промышленному предприятию, фабрике, фермерскому хозяйству и т. д. Но когда на рубеже 10-го и 11-го года (табл. 1) должен происходить обмен изношенного станка на новый станок, т. е *накопленного* «основного капитала» *в денежной форме* на новый «основной капитал» *в натуральной форме* конкретных средств труда, то обнаруживается, что этих амортизационных денежных накоплений у предприятия почему-то нет, и предприятие (т. е. «основной капитал») «просит» у банка в кредит свои собственные деньги, свой «амортизационный денежный фонд». «*Как эти деньги оказываются у банкиров, как собственность банка*»? Почему, забрав эти деньги у предприятий, в трудные времена государство помогает банкам, а не предприятиям?

Таблица 1

Динамика изменения формы стоимости основного капитала

В начале *n*-го года функционирования основного капитала	Стоимость в форме средств труда	Стоимость в продукте (в товаре)	Стоимость в форме денег	Величина основного капитала как стоимость
В начале 1-го года	$Ф$	+... +	0	$= Ф$
В начале 2-го года	$Ф - f$	+... +	f	$= Ф$
В начале 3-го года	$Ф - 2f$	+... +	$2f$	$= Ф$
и т. д.	…	…	…	…
В начале 10-го года	$Ф - 9f$	+... +	$9f$	$= Ф$
В конце 10-го года	0	+... +	$10f$	$= Ф$
(На рубеже 10-го и 11-го года происходит обмен «основного капитала» в денежной форме на «основной капитал» в натуральной форме конкретных средств труда и начинается новая «жизнь» новых средств труда!)				
В начале (10+1)-го года	$Ф$	+... +	0	$= Ф$
И так далее				

Что касается средств труда или «основного капитала», то напомним следующее.

1. Способ производства материальных благ с помощью средств труда, основанный на разделении труда и стоимостных отношениях, есть способ общественного производства, который сегодня ведётся всеми экономически развитыми странами [30, ч. 1, с. 176].

2. Для экономической науки важно знать, в каких отношениях между собой находятся различные виды общественного капитала, их удельный вес в ежегодно воспроизводимой совокупной товарной стоимости, а также в *совокупном конечном продукте общества*, а с точки зрения конкретного продукта, – в каких отношениях находятся составные части *f, c, v, m* его стоимости. Это важно, поскольку они характеризуют суть изменений в структуре самого общества.

3. Не забывая, что к 1-му подразделению общественного производства относятся отрасли, производящие средства труда, а ко второму – отрасли, производящие предметы потребления, сформулируем обязательность следующих (ранее показанных) пропорций.

Предполагаем неизменными масштаб производства, производительность труда и другие исходные условия производства. Тогда, если в текущем году «отмирает» большая часть основного элемента стоимости *F*, чем в предыдущем году, а потому соответствующая часть этого элемента подлежит возмещению *в натуре*, тогда часть основного капитала, которая находится лишь на пути к своей «смерти» и до момента смерти, уменьшается в такой же пропорции, как и сумма основной части капитала, функционирующего, например, в подразделении 2. От этих колебаний в износе совокупного основного капитала 2 не зависит масса годового конечного продукта подразделения 2, т. е. предметов потребления общества!

4. При сознательном контроле общества над материальными средствами своего воспроизводства можно из года в год в 1-ом подразделении производить все различные виды основного капитала, производительно потребляемые в подразделении 2, в том же количестве и в тех же пропорциях в каких эти капиталы потребляются (или средства труда изнашиваются) в подразделении 2 при производстве предметов потребления.

5. Но в рамках капиталистического производства это приводит к несоответствию между производством основного капитала в подразделении 1 и износом, т. е. потреблением, его в подразделении 2, и потому его недопроизводство или перепроизводство представляется одним из элементов

общей «анархии». «А что такое несоответствие может, [30, ч. 2, с. 533], и должно возникать при простом *сохранении* величины основного капитала, что оно может и должно возникать при предположении идеального нормального производства, при простом воспроизводстве уже функционирующего, общественного капитала, это для них (некоторых экономистов даже в наше время) – нечто новое». Поэтому обнаруживается полное непонимание причин экономических кризисов.

6. «*Буржуазное сознание* прославляет дисциплину, организацию труда, повышающую производительные силы и т. п. при … разделении труда. Это же самое *буржуазное сознание* поносит всякий сознательный общественный контроль и регулирование общественного процесса производства как покушение на неприкосновенные права собственности, свободы и самоопределяющегося «гения» индивидуального капиталиста», [16, с. 364].

Изменения прибавочной стоимости и стоимости конечного продукта общества

«Если взять рабочее население данной численности, например два миллиона (в этом примере мы принимаем общество, где V + M = 180 = *const* (рис. 10) и принять далее продолжительность и интенсивность среднего рабочего дня … (и т. д.) …за величины данные, то совокупный труд этих двух миллионов, а также и их прибавочный труд, выражающийся в прибавочной стоимости, постоянно производит стоимость одинаковой величины» [30, ч. 1, с. 237].

Привлечение различного количества людей к производству материальных благ есть не что иное, как изменение труда, занятого в материальном производстве, т. е. увеличение или уменьшение необходимого труда, переменной стоимости, переменного капитала общества. Одновременно с этим меняется отношение непроизводительного населения к производительному населению по причине изменения производительной общественной силы. В результате величина стоимости, которая распределяется между непроизводительным и производительным населением, делится теперь в другом

отношении, а это означает не что иное, как изменение общественной нормы прибавочной стоимости, и, как следствие, структуры общественного капитала.

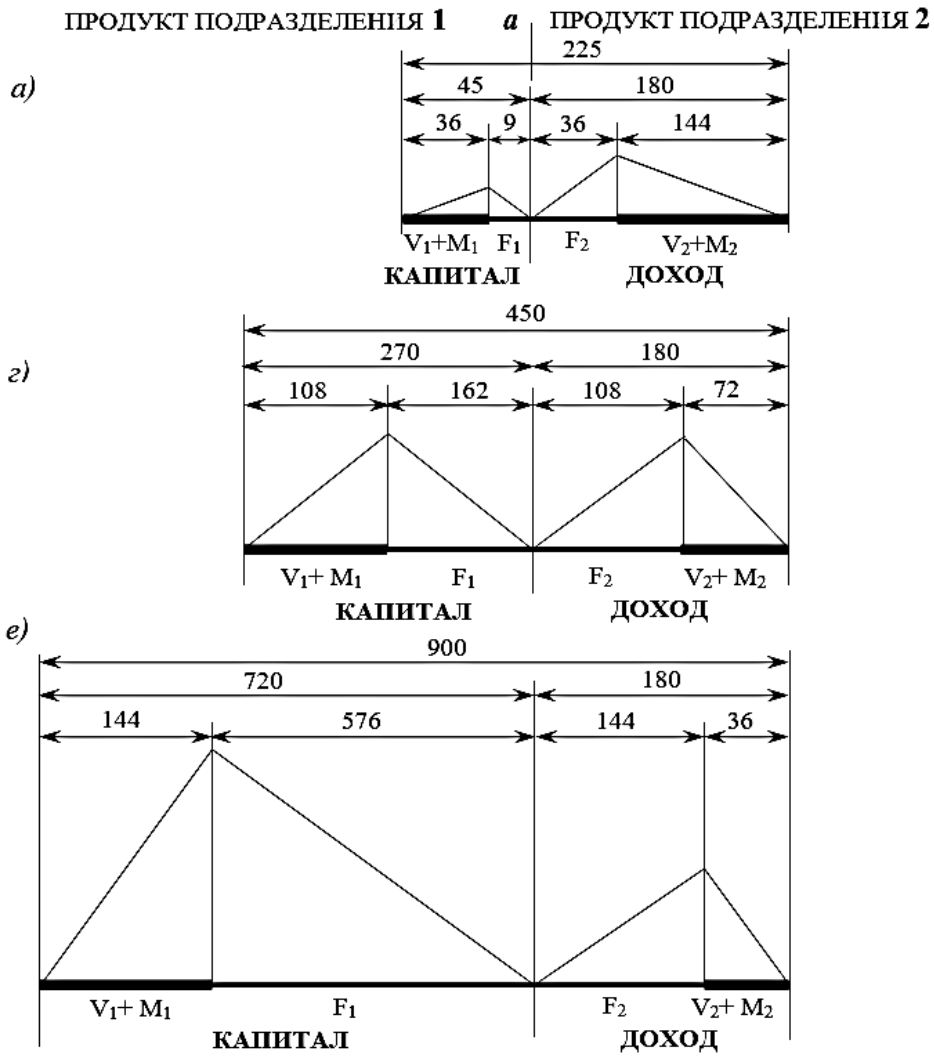

Рис. 10. Динамика стоимости конечного продукта
и нормы общественной прибавочной стоимости

На рис. 10 (а) *показана структурная схема всего конечного продукта общества*, где норма прибавочной стоимости равна $m' = {}^{M}/_{V} = {}^{1}/_{4} = 0{,}25 \rightarrow 25\%$. Если производительная сила общества такова, что у каждого станка стоит рабочий (станки с ручным управлением), то при сокращении рабочих в два раза, количество работающих станков также сократится в два раза, так как рабочий в состоянии обслужить только один станок, а отсюда и масса производимого продукта также сократится в два раза. Понятно, что нет возможности увеличить *M* (непроизводительное население: учителей, артистов, футболистов...) за счёт

уменьшения *V* (производительного населения: рабочих, крестьян...), ибо все будут жить в два раза беднее, так как на душу населения будет приходиться меньшее количество продуктов потребления.

Если производительная сила увеличится в два раза и теперь один рабочий сможет обслужить сразу два полуавтомата, то масса производимого продукта также увеличится в два раза, и теперь при сокращении производительного населения в два раза ($^{V}/_{2}$) можно увеличить непроизводительное население на величину $^{V}/_{2}$.

Так, если теперь V' = $^{V}/_{2} = {}^{144}/_{2}$ = 72, то M' = M + $^{V}/_{2}$ = 36 + 72 = 108, и норма прибавочной стоимости станет $m' = \frac{(M+V/2)}{(V-V/2)} = \frac{M'}{V'} = \frac{(36+72)}{(144-72)} = \frac{108}{72} = 1{,}5 \rightarrow 150\,\%$.

Структурная стоимостная схема конечного продукта теперь изобразится иначе (рис. 10 (г). Но теперь, при сокращении производительного населения в два раза, масса производимого продукта уменьшится в два раза, т. е. при увеличении производительной силы в два раза и одновременном сокращении производительного населения в два раза масса производимого продукта потребления в обществе останется прежней величиной. Теперь, масса производимого продукта потребления в обществе осталась прежней, тем не менее, изменилось органическое строение капитала и увеличилось отношение непроизводительного населения к производительному в $^{m'}/_{m} = {}^{1{,}5}/_{0{,}25}$ = 6 раз.

Сделаем ещё шаг. Пусть представленное на рис. 10 (г) общественное производство за промежуток времени, скажем, за 50 лет, увеличит свою производительную общественную силу в 2 раза. Это означает ежегодное увеличение производительной общественной силы ровно на два процента.

Увеличение производительной силы общества в 2 раза (при сохранении *дохода* на душу населения) означает: либо, при производстве прежней массы жизненных средств, требуется меньше времени на её производство и, следовательно, сокращается рабочий день (без изменения стоимостного строения общественного капитала); либо, при производстве прежней массы жизненных средств общества, требуется меньше людей для производства

дохода, при прежней продолжительности общественного рабочего дня, т. е. сокращается производительное население и увеличивается непроизводительное население общества (с изменением стоимостного строения общественного капитала).

Если теперь производительное население сократится в 2 раза и станет равным V» = $^{V'}/_{2}$ = $^{72}/_{2}$ = 36, то непроизводительное население увеличится и станет равным M» = M' + $^{V'}/_{2}$ = 108 + 36 = 144, а норма прибавочной стоимости станет равной $m'' = \frac{M''}{V''} = \frac{144}{36} = 4$ (или 400%).

В этом случае изменится не только органическое строение общественного капитала, но и структурная стоимостная схема (формула) не только конечного продукта общества, но и капитала в каждом подразделении, см. рис. 10*(е)*.

И несмотря на то, что масса производимого продукта потребления осталась прежней и на душу населения приходится та же самая масса жизненных средств, тем не менее, отношение непроизводительного населения к производительному увеличилось, а норма прибавочной стоимости увеличилась в $^{m»}/_{m'}$ = $^{4}/_{1,5}$ = 2,6(6) раза по сравнению с состоянием общества по рис. 10 (г) и по сравнению с состоянием общества по рис. 10 (а) – в $^{m»}/_{m}$ = $^{4}/_{0,25}$ = 16 раз.

На рис. 10 показаны три схемы конечного продукта «*а*», «*г*», «*е*», которые можно рассматривать как результат движения одного и того же общественного производства от состояния «*а*» к состоянию «*г*» и далее к «*е*», или как одновременно существующих трёх обществ, находящихся в различных состояниях.

Во всех этих случаях, как было сказано ранее, здесь предполагается:

1. Общество состоит из 180 человек (или 180 млн. человек и т. д., что не имеет здесь существенного значения), и в обществе ежегодно создаётся стоимость, равная 180 рублей, т.е. создаётся 1 рубль на душу населения.

2. Символьные обозначения: V – стоимость, или заработная плата рабочей силы общества, M – прибавочная стоимость общества, F – стоимость

потреблённого «основного капитала» как основных средств производства, участвующих в производстве продукта, или стоимостной износ средств труда.

Стоимостное строение конечного продукта общества есть отражение стоимостного строения общественного производительного капитала.

Схемы на рис. 10 позволяют положительно ответить на вопрос: «Возможно ли расширенное воспроизводство в обществе, если денежная величина дохода в обществе остаётся постоянной величиной»? (Как это было, можно сказать, в СССР, где цены на продукты потребления годами не менялись).

О законе прибыли

Существует два взгляда на закон независимо от того, распределяется масса *прибавочной стоимости* (К. Маркс) или *прибыли* (Д. Рикардо).

Взгляд (по Д. Рикардо) заключается в том, что конкурентная борьба вынуждает капитал (в погоне за прибылью) перетекать в более прибыльные отрасли экономики, при этом затрачивая «всё большего и большего труда», что и вызывает эффект постепенного снижения нормы прибыли.

Взгляд (по К. Марксу) заключается в том, что «тенденция нормы прибыли к понижению» – это исторический феномен изменения органического строения, растущего по абсолютной величине капитала, и что всякий раз прерывается, как пишет К. Маркс, «благодаря усовершенствованиям в машинах… а также открытиям в агрономической науке…», в котором доля постоянного капитала по отношению к переменному, или доля прошлого труда по отношению к живому (настоящему) – увеличивается.

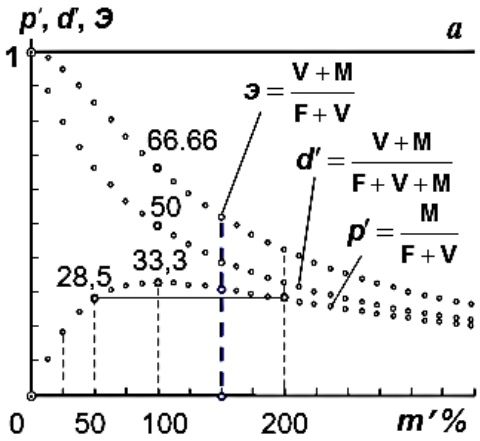

Рис. 11. Графики некоторых отношений составных частей стоимости конечного продукта общества

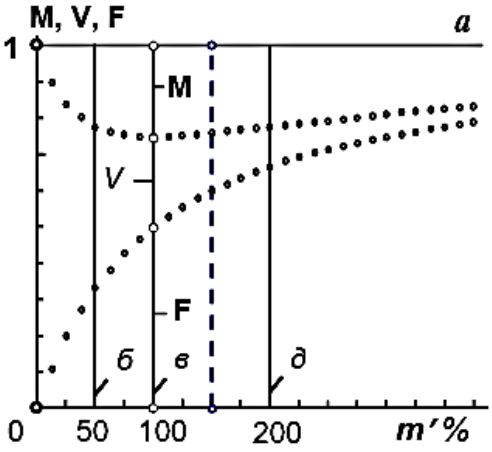

Рис. 12. Графики исторического изменения составных частей стоимости конечного продукта общества

Когда мы исследуем «жизнь» отдельно взятого промышленного капитала, то обнаруживаем, и этому много примеров, как разрушительные неудачи, так и головокружительные успехи. Движение общественного капитала происходит иначе.

Когда норма общественной прибавочной стоимости увеличивается, приближаясь к 100%, то вслед за ней и норма прибыли, рис. 11, *увеличивается*, приближаясь к величине 33,3(3) %. Идёт рост прибыли, радующий всех.

Когда норма общественной прибавочной стоимости увеличивается за 100%, то вслед за ней норма прибыли (рис. 11) *уменьшается* (и только для этого состояния справедлив закон, названный К. Марксом «законом тенденции нормы прибыли к понижению»!), что означает, что общество с всё большими усилиями может осуществлять структурные преобразования, изложенные выше.

Для капиталиста падение нормы прибыли – трагедия, для капитала – развитие, для общества – прогресс!

Если норма общественной прибавочной стоимости как отношение $m' = {}^{M}/_{V}$ не имеет границ к своему увеличению, то норма прибыли как отношение $p' = {}^{M}/_{(F+V)}$ не может быть больше чем 33,(3)% для любой эпохи и любого (английского, французского, российского...) общества.

О законе «эффективности» общественного производства

Математически «экономическую эффективность» общественного производства изображают формулой: $p = \frac{V + M}{C + V}$, «в которой в числителе даётся национальный доход… (необходимый и прибавочный продукт), а в знаменателе – затраты овеществлённого и живого труда. Обе части формулы выражаются в стоимостной форме» [38, с. 252]. Второй автор [38, с. 242] видит движение от формулы $p_1 = \frac{V + M}{C + V}$ к формуле $p_2 = \frac{V + M}{(C + \Delta C) + (V - \Delta V)}$.

Приводимые рассуждения из работы [38] указанных авторов далеки и от математической строгости и от реальной действительности. Почему, переходя от выражения p_1 = … к выражению p_2 = … автор лишь в знаменателе даёт приращения ΔC и ΔV? Смотри наш текст и расчёт чуть раньше.

Общее единомыслие третьим автором выражается так: «Рост отношения $\frac{V + M}{C + V}$ свидетельствует о повышении эффективности общественного производства» [38, с. 36]. А то, что это отношение с развитием общественного производства, которое идёт одновременно с ростом производительной общественной силы труда, непрерывно уменьшается и должно объективно уменьшаться, остаётся неведомым многим современным экономистам.

Но давайте «посоветуемся» ещё раз с К. Марксом [31, ч. 1, с. 237]:

«Если взять рабочее население данной численности, например два миллиона и принять далее продолжительность и интенсивность среднего рабочего дня… (*и т. д.*) …за величины данные, то совокупный труд этих двух миллионов, а также и их прибавочный труд, выражающийся в прибавочной стоимости, постоянно производит стоимость одинаковой величины» (в наших примерах мы принимаем: V + M = 100 = const; V + M = 150 = const; V + M = 180 = const).

И напомним ещё, что «…с прогрессом накопления отношение постоянной части капитала (части *F*) к переменной (части *V* + *M*) изменяется таким образом, что если первоначально оно составляло 1:1, то потом оно превращается в 2:1, 3:1,

4:1, 5:1, 7:1 и т. д., так что, по мере возрастания капитала, в рабочую силу последовательно превращается не $^{1}/_{2}$ его общей стоимости, а лишь $^{1}/_{3}$, $^{1}/_{4}$, $^{1}/_{5}$, $^{1}/_{6}$, $^{1}/_{8}$ и т. д., в средства же производства – $^{2}/_{3}$, $^{3}/_{4}$, $^{4}/_{5}$, $^{5}/_{6}$, $^{7}/_{8}$ и т. д.» [28, с. 635].

Поэтому отношения общественного *дохода* к совокупному *конечному продукту* общества $d' = {}^{(M+V)} / {}_{(F+V+M)}$ и отношение *дохода* к общественному *производительному капиталу* $э' = {}^{(M+V)} / {}_{(F+V)}$, см. рис. 11, (которое в литературе [33, с. 15, 36, 242, 252 … – а ведь это – «продукт» «Высшей школы экономики»?] называют «ростом эффективности общественного производства» и даже «ростом производительности общественного труда»?) с непрерывным увеличением m' – нормы общественной прибавочной стоимости, с непрерывным «ростом производительной силы общественного труда», рассматриваемые, как стоимостные, по всем правилам математики, логики, здравого смысла и экономической сущности *уменьшаются*. И ни о каком *росте* «эффективности» общественного производства (в этом смысле!) не должна идти речь.

Историческая тенденция изменения составных частей
совокупного конечного продукта общества

В обществе создаются прочные математические отношения как между количеством рабочих или относительной величиной рабочих групп в каждой фазе производства отдельного продукта, так и между производством различных продуктов, и вместе с качественным расчленением развиваются количественные *нормы и пропорции* общественного процесса труда и общественного производства в целом. Точные пропорции возникают на базе машинного автоматизированного производства или комплексной автоматизации производства. Общественное развитие можно сознательно вести только на фундаменте научно обоснованной и экономически оправданной дифференциации и концентрации производства.

При любой абсолютной величине стоимости совокупного конечного продукта общества мы можем его принять равным единице всегда и определить доли составных частей продукта, а именно *M, V, F*. Это показано на рис. 11, и рис. 12 б), в), д), при $V + M = 180$, (по аналогичным данным рис. 10, *которые*

отсутствуют на рис. 10), где, также, можно увидеть историческую тенденцию изменения указанных частей совокупного конечного продукта любого национального общества.

Величина ($V + M$) как «доход» или «фонд жизненных средств» общества, по стоимости непрерывно *уменьшается, низводится относительно*, до малой величины по сравнению с непрерывно увеличивающейся величиной F – «основным капиталом общества». Несмотря на относительное уменьшение величины стоимости ($V + M$) в ней воплощается теперь больше потребительных стоимостей, больше предметов потребления, общество становится богаче.

По мнению К. Маркса [27, ч. 2, с. 210], – «капитал … работает над разложением самого себя как формы, господствующей над производством». При этом, уменьшается доля необходимого труда, стоимости, времени, отвлекаемого обществом на воспроизводство жизненно необходимых средств общества, и увеличивается доля прибавочного труда, стоимости, времени, которое общество может теперь потратить на какое-либо другое дело. Так весь военно-промышленный комплекс общества «*живёт, трудится и создаёт свой продукт*» именно за счёт свободного общественного времени…, т. е. величины M.

Вся *созданная* за год масса жизненных средств выражается в массе *созданной* за год стоимости. Вся стоимость жизненных средств общества уже равна величине $V + M$ потому, что весь труд общества требует разделить эту массу стоимости между занятыми в производительном V и в непроизводительном M труде, или равномерно между всеми членами общества, или по тому или иному принципу: …капиталистическому, социалистическому, коммунистическому... А именно:

V – уменьшается **M** – увеличивается	на одну и ту же величину	но в различной пропорции, зависящей «от первоначального разделения имевшего место до изменения производительной силы труда» [26, с. 524].

С ростом производительности развивается более высокое строение капитала, уменьшается переменная часть *V* по сравнению с постоянной частью *F*. Одновременно с этим происходит изменение и в строении общественного дохода, уменьшается необходимая часть *V* по сравнению с прибавочной частью *M*.

На рис. 12 расстояние между осью «*m*′%», где отложена норма прибавочной стоимости, и верхней линией *a* принято равным единице. Это расстояние делится на три части так, что верхняя кривая линия показывает изменение величины *M* (от линии *a*), а нижняя кривая линия показывает изменение величины *F* (от линии *m*′%), расстояние между этими двумя кривыми линиями показывает изменение величины *V*. При этом всегда $F + V + M = 1$.

«Великая историческая сторона капитала заключается в создании этого прибавочного продукта (*продукта* M, *или непроизводительного населения* M), излишнего с точки зрения … простого поддержания существования рабочего (*продукта* V, *или производительного населения* V), и историческое назначение капитала будет выполнено тогда, когда … сам прибавочный труд, труд за пределами абсолютно необходимого для жизни, станет всеобщей потребностью, проистекающей из самих индивидуальных потребностей людей, и когда … всеобщее трудолюбие благодаря строгой дисциплине капитала, через которую прошли следовавшие друг за другом поколения, разовьётся как всеобщее достояние нового поколения, – когда, наконец, это всеобщее трудолюбие, благодаря развитию производительных сил труда … приведёт к тому, что, с одной стороны, владение всеобщим богатством и сохранение его будет требовать от всего общества сравнительно незначительного количества рабочего времени и что, с другой стороны, работающее общество будет по научному относиться к процессу своего прогрессирующего воспроизводства … во всё возрастающем изобилии; – следовательно, тогда, когда прекратится такой (*необходимый*) труд, при котором человек сам делает то, что он может заставить вещи (*средства труда*!) делать для себя, для человека» [27, ч. 1, с. 282–283].

Поэтому, «в качестве безудержного стремления к всеобщей форме богатства капитал гонит труд за пределы обусловленных природой потребностей рабочего и тем самым создаёт материальные элементы для развития богатой индивидуальности, которая одинаково всестороння и в своём производстве и в своём потреблении и труд которой выступает, поэтому уже не как труд, а как полное развитие самой деятельности, где обусловленная природой необходимость исчезает в своей непосредственной форме, ибо на место обусловленной природой потребности становится потребность, созданная исторически. Поэтому-то *капитал* (*но не капиталист, не о нём ведёт речь К. Маркс*) и *производителен* … и является *существенным отношением для развития общественных производительных сил.* Таковым капитал перестаёт быть только тогда, когда развитие самих этих производительных сил находит предел в самом капитале» [27, ч. 1, с. 282–283].

Вся история развития общественного производства приводит нас к следующему:

1. «…Человеческий труд всё более и более отступает на задний план перед трудом машин» [33, с. 78].

2. Если «развитие науки... является... одной из форм, в которых выступает развитие производительных сил человека, т. е. развитие богатства», то «развитие основного капитала является показателем того, до какой степени всеобщее общественное знание... превратилось в непосредственную производительную силу», в «...органы общественной практики, реального жизненного процесса…». Более 150 лет назад человек уже знал, что «…созидание действительного богатства становится менее зависимым от рабочего времени и от количества затраченного труда, чем от мощи тех агентов, которые … зависят, скорее, от общего уровня науки и от прогресса техники, или от применения этой науки к производству» [25, ч. 2, с. 215], а тем более в наше время, когда «господство прошлого труда над живым становится не только социальной истиной … но и, так сказать, *технологической* истиной» [34, с. 552].

3. Производство прибавочного продукта, по словам Ф. Энгельса [33, с. 199], «…было и остаётся основой всякого общественного и умственного прогресса…».

4. «Страна тем богаче, чем меньше, при одном и том же количестве продуктов, производительное население по отношению к непроизводительному…» [31, ч. 1, с. 215], т. е. чем меньше «необходимый» труд общества – *V* по отношению к «прибавочному» труду – *M*.

Итак, развитие производительных сил труда, постоянно подстёгиваемых капиталом, одержимым беспредельной страстью к обогащению приводит к увеличению доли прошлого труда по сравнению с настоящим трудом.

С точки зрения капитала он «расширяется», прогрессирует (*самовозрастает*). Но с точки зрения общества или индивидов, составляющих это общество, правильный ответ можно дать только с учётом интересов или преследуемых обществом целей. Если с подобным «прогрессом» или «самовозрастанием» капитала уменьшается натуральный продукт и услуги, т. е. вместо булки хлеба в день теперь приходится в день полбулки на человека, то, очевидно, такое развитие капитала идёт не в интересах членов общества и вряд ли его можно назвать «*расширенным*», или «*эффективным*». Если натуральный продукт и услуги на душу населения увеличиваются, то такое развитие капитала идёт в интересах общества.

И, наконец, если при вышеуказанном «самовозрастании» капитала, следовательно, и структурном преобразовании общества, вещественный доход на душу населения не уменьшается и это удовлетворяет членов общества, то эти изменения (например, см. две точки на рис. 10, где в одном случае норма прибавочной стоимости $m' = 50\%$, во втором случае – $m' = 200\%$, а норма прибыли в обоих случаях одинакова $p' = 28{,}57\%$) означают, что в результате развития производительных сил общества теперь меньшая часть его населения требуется для производства прежней массы предметов потребления или того же самого «*дохода*» общества. Это означает: *а)* часть людей, на которую уменьшилось *V*, живёт теперь за счёт увеличившейся доли *M, б)* эта часть людей

живёт теперь за счёт продукта *М*, но трудится уже не в материальном производстве, а в других сферах человеческой деятельности и создаёт продукт не обязательно товарно-вещественного мира, а услуг (…общественный транспорт, медицина, образование, искусство, спорт…) или форму удовлетворения, любознательности рода человеческого, как наука – астрономия, археология, палеонтология, история… и т. д. и, тем не менее, это есть расширенное (воспроизводство) развитие всего общественного организма, так как те (а их стало больше), кто живёт за счёт *М*, создают качественно другой продукт – увеличивают *духовное богатство* всех и каждого [16]. «Понятием стоимости выдаётся тайна капитала», а «понятием продукта выдаётся тайна богатства».

В реальном обществе стоимостные пропорции общественного капитала (искажены и) завуалированы реальным денежным инструментом общения людей.

«Только поняв отношения, действующие при образовании нормы прибыли p' (и «эффективности» – $э'$) (рис. 11), статистика приобретает способность предпринять действительный анализ (важнейших экономических показателей) в различные эпохи и в разных странах. Норма прибыли (и выше рассмотренной «эффективности») *понижается* не потому, что труд становится менее производительным, а потому, что он становится более производительным».

Возрастающая тенденция «общественной нормы прибыли», определяемой по формуле $p' = {}^{M}/_{(F+V)}$, и «стоимостной эффективности» общественного производства, определяемой по формуле $э' = {}^{(V+M)}/_{(F+V)}$, к *понижению* есть только выражение прогрессирующего развития производительной общественной силы труда, выражение, свойственное, прежде всего исторически, «капиталистическому способу производства» как стоимостному, а в общем смысле – *способу производства, основанному на разделении труда и стоимостном инструменте общения.*

Пример применения предлагаемой методологии исследования

В работе [21. Т. 1, с. 139 в таблице 9–4] приведён отчёт о доходах и их распределении в экономике США в 1988 году в млрд дол. Эти данные приведены здесь в статье в таблице и схемах на рис. 13 на следующей странице, где в нижней строчке таблицы указаны символы, к которым мы отнесли числа, взятые из работы [21].

Не претендуя на серьёзные познания в статистике США, мы всё же предложим две схемы нашего представления о продукте США.

ВНП-USA в 1988 г. ВАЛОВОЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ
(ИЛИ РЫНОЧНАЯ СТОИМОСТЬ ГОДОВОГО ПРОИЗВОДСТВА

$$\mathbf{C + I_g + G + X_n = ВНП)}$$

C – личные потребительские расходы, **G** – государственные закупки товаров и услуг, $\mathbf{I_g}$ – валовые частные внутренние инвестиции, $\mathbf{X_n}$ – чистый экспорт.(*) {(*) – какие продукты здесь имеются ввиду: предметы потребления, средства труда, и т. д. и т. п.?}

Доходы: измерение ВНП по сумме всех расходов (млрд дол.)

$$C + I_g + G + X_n = ВНП$$
$$3226 + 765 + 964 + 93 = 4862$$

Распределение: измерение ВНП по сумме всех доходов (млрд дол.)

Объём потреблённого капитала	Косвенные налоги на бизнес	Заработная плата наёмных работников	Арендная плата	Процент	Доход от индивидуальных вложений	Налоги на прибыль корпораций	Дивиденды	Нераспределённые прибыли корпораций	Валовой национальный продукт
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
505	393	2905	20	392	325	145	98	79	4862
Распределение ВНП между *капиталом, необходимым и прибавочным продуктом*									
F	M	V	M	M	M	M	M	F	F_0+V+M

$F_0 = 584$; $V = 2905$; $M = 1373$; $(V + M) = 4278$; $m' = {}^{M}/_{V} \approx 47\%$; $p' = {}^{M}/_{(F+V)} = 27{,}87\%$.

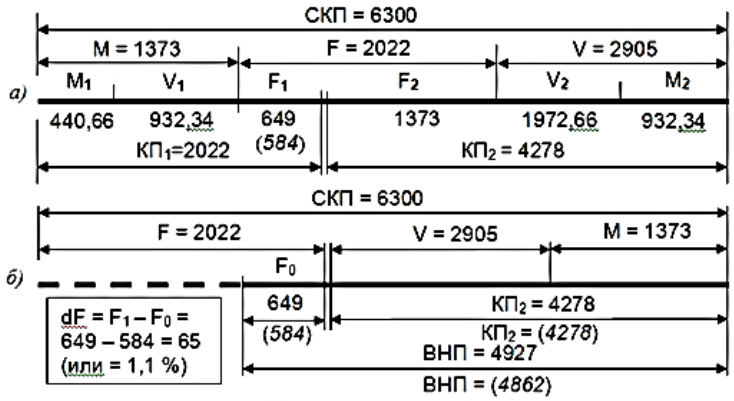

Рис. 13. Совокупный конечный продукт

На схеме *а)* показан конечный продукт с учётом двух подразделений общественного производства так, как он постоянно изображается в статье.

Конечный продукт первого подразделения $КП_1 = 2022$, продукт второго подразделения $КП_2 = 4278$. Совокупный конечный продукт есть $КП = КП_1 +$

$КП_2 = 2022 + 4278 = 6300$. Составные части продукта показаны на рис. 13, общая схема распределения и обмена – смотри рис. 9. Обмен между подразделениями или обмен между «капиталом» и «доходом» происходит по схеме $V_1 + M_1 = F_2$ или $V_1 + M_1 \leftrightarrow F_2$ на сумму 1373 млрд дол.

На схеме *б)* показан этот же продукт без учёта двух подразделений производства так, как его представляет статистика США. В этой схеме отсутствует обмен между подразделениями, между «капиталом» и «доходом», т. е. потеряно то, что на схеме изображено пунктирной линией.

Кроме того, обнаруживается разница между F_1, подсчитанная нами, и F_0, подсчитанная статистикой США. Эта разница составляет 1,1%, что можно объяснить статистической погрешностью. Эта величина F_0 есть потребляемый основной капитал в подразделении 1, который не подлежит никакому обмену с подразделением 2 и всегда принадлежит подразделению 1.

Авторы работы, – [21, с. 140], – отмечают: «Если мы хотим точно рассчитать величину прибыли и валового дохода в экономике, мы должны учесть в валовых доходах предпринимательского сектора гигантские амортизационные отчисления. Эти амортизационные отчисления называются *отчислениями на потребление капитала*»… (Речь здесь идёт как раз о пунктирной линии на схеме *б)*, т. е. – о «*потерянной*» части продукта 1, о сумме 1373 млрд. дол.)… «Исходя из поставленных нами [21], в данный момент целей, значение этого вида расходов определяется тем, что часть доходов предпринимательского сектора *не может быть использована для расчётов* с поставщиками ресурсов».

И так далее.

Заключение

Буржуазный экономист не признавал и не признаёт понятия «прибавочной стоимости» при капитализме так же, как и экономист при социализме не признавал в советское время. Это вызвано тем, что за понятием «прибавочная стоимость» скрыто социально тревожное понятие – «эксплуатация», и только это и видели, и не видели, что производство прибавочного продукта, «было и остаётся основой всякого общественного и умственного прогресса» [32, с. 199].

Это привело к забвению классической экономической науки, и для науки и практики – это трагедия.

Преждевременные похороны «классической экономической науки» от А. Смита до К. Маркса (по мнению некоторых экономистов, классическая экономическая наука завершилась трудами К. Маркса) не привели к появлению новой экономической теории развития человеческого общества.

Сегодня отечественные экономисты судорожно стали изучать, учить других и пропагандировать «буржуазную экономическую науку». Но, сегодня, ни «точки Фишера» и другие «точки», ни методика исчисления «валового национального продукта – ВНП», основанная на «кейнсианском подходе» и принятая в некоторых странах мира для национальных счетов, ни различные аспекты теории социалистического воспроизводства, основанные на рассмотрении совокупного (*а не конечного!*) общественного продукта, не дают исчерпывающего представления, ни о пропорциях общественного капитала в *совокупном конечном продукте*, ни о структуре *совокупного конечного продукта* общества. Пропорциональность обнаруживается не в *совокупном общественном продукте*, включающем в себя предметы труда (т. е. промежуточный продукт производства), или – не в *совокупном товарном продукте общества*, а в *конечном продукте общества*!

Производительная сила и производительность труда – основные категории (и критерии) в оценке инновационного развития общественного производства, [18; 19]. Однако, погоня за «превращённой формой прибавочной стоимости» – «прибылью» (в форме денег – власть денег?!) была и остаётся главным побудительным интересом и движущим мотивом денежной политики предприятий, и в современных международных капиталистических экономических отношениях корпораций и государств. Необходимо всегда помнить, что «понятием стоимости выдаётся тайна капитала», а «понятием продукта выдаётся тайна богатства». Это понимали уже (или ещё) во времена А.С. Пушкина, [34, гл. 1, с. 9], и много раньше.

Напомним ещё раз. Хотя при социализме стоимость не является самоцелью, тем не менее, мы живём в стоимостную эпоху! И, в этом смысле, совершается ли производство при капитализме или совершается оно при социализме, говоря словами К. Маркса [28, с. 184], это «нисколько не изменяет его общей природы», а производство прибавочного продукта (и его стоимости), по словам Ф. Энгельса [32, с. 199], «было и остаётся основой всякого общественного и умственного прогресса».

Напомним также мнение Й. Шумпетера, высказанное об экономической теории К. Маркса, как о «…теории, построенной… на развитии экономического процесса как такового, движимого собственной энергией...» и что К. Маркс «…оказался … первым, кто представил себе то, что до сих пор всё ещё остаётся экономической теорией будущего, для которой мы медленно и упорно копим строительный материал…» [37].

Напомним также ещё раз: «труды … Маркса … уже положили» «краеугольные камни той науки, которую социалисты, – [24, с. 184], – должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни», а «… идя по пути марксовой теории, мы будем приближаться к объективной истине всё больше и больше (никогда не исчерпывая её); идя же по всякому другому пути, мы не можем прийти ни к чему, кроме путаницы и лжи».

«Только такое отношение к нашему бесценному идейному наследию, – [1, с. 22] ... и делает марксизм подлинной наукой и искусством революционного творчества».

Сегодня на всех уровнях ведутся поиски нового пути развития экономики России. Надеемся, что наше исследование поможет этим поискам.

Список литературы

1. Андропов Ю. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР // Коммунист. – 1983. – №3.

2. Белова С.В. Фонд возмещения средств труда и динамика 1 подразделения. – М., 1977.

3. Белик А.П. Социальная форма движения. Явления и сущность. – М.: наука, 1982.

4. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. – М., 1974. – Т. 1.

5. Два подразделения общественного производства, (методология деления) / Под ред. Л.И. Залкинда. – М.: Статистика, 1976.

6. Два подразделения общественного производства / Под ред. В.Н. Черковца. – М.: Мысль, 1971.

7. Кулик В.И. Материальное производство – основа социальной формы движения / В.И. Кулик, И.В. Кулик // Вестник ХГАЭП. – 2001. – №2.

8. Кулик В.И. Структура рабочего дня, продукта, стоимости продукта: экономический и социально-политический аспекты / В.И. Кулик, И.В. Кулик // Вестник ХГАЭП. – 2006. – №6.

9. Кулик В.И. Структура рабочего дня: «необходимость» и «прибавочность» // Вестник ХГАЭП. – 2003. – №2–3.

10. Кулик В.И. Труд и капитал (Структура рабочего дня и два подразделения общественного производства): Монография. – Изд-во Хабар. гос. техн. ун-та, 1997.

11. Кулик В.И. Труд и капитал / В.И. Кулик, И.В. Кулик // Verlag. – Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing, Deutschland, 2013. – 404 с.

12. Кулик В.И. О движении продукта и его стоимости, о составных частях стоимости любого товарного продукта / В.И. Кулик, И.В. Кулик // Вестник ХГАЭП. – 2003. – №4.

13. Кулик В.И. Общие замечания о движении продукта и его стоимости / В.И. Кулик, И.В. Кулик // Вестник ХГАЭП. – 2004. – №1.

14. Кулик В.И. Структура рабочего дня: социально-политический, экономический и технический аспекты // Вестник ХГАЭП. – 2002. – №2.

15. Кулик В.И. Закон изменения «общественной нормы прибыли» и закон понижения «стоимостной эффективности» общественного производства / В.И. Кулик, И.В. Кулик // Вестник ХГАЭП. – 2001. – №2.

16. Кулик В. Стоит ли перечитывать Маркса и как его читать? Экономическая теория: прогнозы и реальность / В. Кулик, И. Кулик // Вестник ХГАЭП. – 2007. – №4.

17. Кулик В. Обращение основного капитала / В. Кулик, И. Кулик // Вестник ХГАЭП. – 2008. – №6.

18. Кулик В.И. Производительная сила и производительность труда – основные категории в оценке инновационного развития общественного производства / В.И. Кулик, И.В. Кулик // Вестник ХГАЭП. – Ч. 1. – 2011. – №4–5. С. 22–28; Ч. 2 – 2012. – №1. – С. 34–42.

19. Кулик В.И. Повышение производительности труда – основной критерий в оценке создания новой техники / В.И. Кулик, И.В. Кулик // Вестник ХГАЭП. – 2012. – №2. – С. 27–37.

20. Кулик В.И. Экономическая наука и современная практика – конъюнктурное искажение стоимостных пропорций / В.И. Кулик, И.В. Кулик // Научные труды SWORLD. – Выпуск 4 (41). – Том 9. – Иваново: Научный мир, 2015 – 102 с.

21. Кэмпбелл Р. Макконнелл Экономикс принципы, проблемы и политика. Т. 1, 2 (Кэмпбелл Р. Макконнелл, Стенли Л. Брю; пер. с англ. – М.: Республика, 1992.

22. Ленин В.И. Полн. Собр. соч. Т. 1.

23. Ленин В.И. Полн. Собр. соч. Т. 4.

24. Любимцева С. Законы структурной эволюции экономических систем // Экономист. – №10. – 2003. – С. 29–40.

25. Маркс К. // Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Т. 23.

26. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1861 гг. Ч. 1, 2. – М.: Изд-во полит. лит., 1978.

27. Маркс К. Капитал. Т. 1. – М.: Гос. изд-во лит., 1949.

28. Маркс К. Капитал. Т. 2. – М.: Гос. изд-во лит., 1978.

29. Маркс К. Нищета философии. – М.: Гос. изд-во лит., 1956.

30. Маркс К. Капитал. Т. 4. Ч. 1, 2, 3. – (Теории прибавочной стоимости). – М.: Изд-во полит. лит., 1978.

31. Маркс К. Капитал. Т. 3. Ч. 1, 2. – М.: Гос. изд-во лит., 1978.

32. Маркс К. // Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Т. 20.

33. Маркс К. // Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Т. 47.

34. Пушкин А.С. Евгений Онегин; Борис Годунов; Маленькие трагедии / А.С. Пушкин. – М.: АСТ, 2015. – 352 с.

35. Трапезников В.А. Управление и научно-технический прогресс. – М.: Наука, 1983.

36. Хубиев К. Ещё раз об «экономикс»: не сотвори себе кумира! // РЭЖ. – 2000. – №5–6.

37. Шумпетер Й. Теория экономического развития / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1978.

38. Экономический закон неуклонного роста производительности труда: сущность, действие и использование / Редакционная коллегия: И.И. Кузьминов [и др.]. – М.: Мысль, 1974.

39. Энгельс Ф. Карл Маркс. – М.: Госполитиздат, 1955.

Кулик Виктор Иванович – канд. техн. наук, доцент кафедры технологической информатики и информационных систем ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», Россия, Хабаровск.

Кулик Иван Викторович – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», Россия, Хабаровск.
